

д: 1

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

да: 13

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

Да погубят тебя боги, беззаконник, ты и Филиппа милостивым сделал. (7, 125)

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был, являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

Ты будешь сам тужить, как нам случится зло, И рад бы пособить, да способов не будет. (7, 187)

<И части бы его отцу поставить в снедь? Но кто бы победил? <да> Пусть нас бы победили. во пищу дать?> (7, 201)

Да пусть бы. (7, 202)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегии, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! (7, 256)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Да будет тое невредимо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Внесен к безоблачным странам. (7, 281)

Иногда приложение полагается наперед, а потом следует вымысл, как в следующем примере: Жениться хорошо, да много и досады. (7, 364)

дабы: 11

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 146)

О дабы мы воздать вам могли еще больше, ибо мы от вас превеликое благодеяние

получили! (7, 175)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

О, дабы возмог я противу твоей смерти повергнуть свое тело! (7, 199)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

давал: 1

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

давала: 1

Тогда б то говорить, когда давала скиптр. <Тогда б <себе> то говорить, как скиптр ты отдавала> (7, 201)

давалась: 1

И за сие давалась мзда убийце <деньги>! (7, 131)

давид: 5

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований

жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнивания — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастье отрада. (7, 132)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Давид бессилен, но крепок идущий с ним на брань. (7, 141)

Давид есть отрок, но вечен, который по нем воует и прочая (потом следует). (7, 141)

И когда Давид военным оружием по-царски <царским и военным оружием> вооружен был, являет ему бог, да оружия не приемлет при его помощи. (7, 141)

давидова: 1

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

давно: 2

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–6)..., 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8–10)... . (7, 174)

Довольно слышали, <давно> пора меня казнить. (7, 363)

давнус: 1

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб внести в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспятил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

давнуть: 1

Он облаки рукой успел давнуть, Внезапно дождь густой повсюду зашумел. (7, 226)

дадите: 2

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у

вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

дадут: 1

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

дает: 12

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Так Нил смиренно протекает, Брегов своих он не терзает, Но пользой больше прочих рек: Своею тихою водою, В брегах зеленых пролитою, Златой дает Египту век. (7, 151)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породю или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Он не дает вам воли ни войны иметь, ни мира, но угрожает гордыми словами. (7, 184)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Пронзенная земля дает свои плоды. <Одна из[р]ытая земля дает свои плоды.> (7, 216)

Когда в начале и на конце предложений слово усугубляется, например: надежда ободряет, терпение дает надежда слабым. (7, 259)

И Боало Детро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели

юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

даете: 1

Какую надежду даете республике? (7, 291)

дается: 2

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

даешь: 1

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

даже: 2

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

дай: 7

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Таким образом перерывает речь Нептун, у Virgilia в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

дал: 5

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радость удовлетворял.> (7, 297)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

дале: 4

Или: Чем ты дале прочь отходишь, Грудь мою жжет большой зной. (7, 210)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

И что малейших дале звезд? (7, 318)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 371)

дале[e]: 1

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

далее: 8

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оно обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например:

когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

О периодах пишут в украшении, однако изображенное далее неразборчиво: испорчен лист. (7, 119)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 219)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего предложения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

Потом, будучи избран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

далеких: 1

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом ниспускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности иращения не лишились. (7, 321)

далековаты: 1

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно > не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

далекость: 1

При месте наблюдать должно одного пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред,

против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

далече: 6

Сего весьма страшусь, и чтоб сему <тому> Зевес Так быть не попустил, и не судил бы рок Под Троей умереть далече от Еллады. (7, 187)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Однако сей способ далече не таков плодovit, как прибавление. (7, 227)

На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих сторонах изображение богини Изиды, в которой имя корабль построен. (7, 352)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

дальный: 1

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальный солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

дальный: 1

Пример второго о весне, после зимы следующей: Светящий солнцев конь Уже не в дальный юг Из рта пустил огонь, Но в наш полночный круг. (7, 148)

дам: 3

Когда у действия причина отъемлетя: Не всяк ли говорит: я даром не труждусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

Когда причина есть противное действие; пример из Марциала: Дивишься, что не дам тебе стихов моих? (7, 215)

Единознаменование <Соименство> есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не попушу. (7, 260)

дамаскина: 1

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не понимают, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

дамета: 1

Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? (7, 158)

дана: 2

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святяга Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

данила: 1

Пример <<из пр[орока Даниила, XIII, 22—23]> О Сусанне, искушаемой от старцев жидовских: прежде, нежели закричала, изумленно медлит, подобно оцепеневшей.> из Цицеронова слова за Секста Росц. Ам.: О чем я прежде принесу жалобу? (7, 277)

данная: 1

Материя, сочинителю слова данная, обыкновенно бывает сложенная идея, которая называется тема. (7, 110)

данной: 3

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. (7, 91)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. (7, 172)

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речью витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 331)

данною: 1

Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещию не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы. (7, 107)

данною: 1

Расположение по разговору бывает, когда данною материю предлагают два, или три, или больше вымышленных лиц, разговаривая об ней между собою. (7, 331)

данные: 1

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

данный: 1

<Но мы радостию восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о непременных его к ней щедротах.> (7, 91)

данным: 1

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

дано: 3

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от природы дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые природу обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

дар: 2

Други вожди пришли, дымятся алтари; Уж отческим богам симойски жгут добычи; Жены приносят дар, что здравы их супруги. (7, 143)

Какое благодарение, какой дар тебе воздам? (7, 199)

дарами: 1

За то <Тебя> Агамемнон почтит тебя дарами. (7, 188)

дарданским: 1

Но если погонюсь за дарданским пришельцем, То кто на гордый флот меня троянский примет? (7, 278)

дариева: 1

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство,

который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

дариево: 1

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не поущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

дариевых: 1

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

дарием: 1

И следующее у Сенеки, в 119 послании: После победы над Дарием и по завоевании Индии Александр был беден. (7, 210)

дарий: 1

Отсюда сперва Дарий, потом Ксеркс нанесли беззаконную войну. (7, 356)

дарил: 1

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

дарить: 1

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 240)

дария: 1

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

дарование: 6

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем

быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оно должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Так, молодой Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 133)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

дарований: 2

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверять, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнивания — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостию постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

дарованию: 2

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и

особливое. (7, 288)

дарования: 8

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Природные дарования разделяются на душевные и телесные. (7, 93)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. (7, 103)

Шестое — телесные свойства и дарования: возраст, век, пол, сила, красота, здравие, проворность. (7, 103)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

даровым: 1

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть неизвестных известным, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

даром: 3

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не тружусь И даром ничего не дам, и в том боюсь. (7, 214)

То правда, и мое в том мнение согласно, Но даром хоть никто, а многие напрасно. (7, 214)

даст: 2

Даст, истинно даст себя на мучение блаженная жизнь и, последуя правосудию, воздержанию, а паче всех мужеству, великодушию и терпению, не остановится, возрев на лице мучителево. (7, 300)

дать: 8

Возбраняется доступ до детей своих, возбраняется, чтобы дать им пищу и одежду. (7, 130)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 138)

<И части бы его отцу поставить в снесь? Но кто бы победил? <да> Пусть нас бы победили. во пищу дать?> (7, 201)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместили: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Итак, лучше презреть все сие безумие (ибо кое суетнейшее имя сей суете дать можно?) и всю силу жития в крепости ума, и в великодушии, и в презрении житейских вещей, и пренебрежении оных поставить. (7, 307)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

дафнис: 2

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1)...; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (Виргилия, Екл. 5). То есть Дафнис на небе, или: Раздранный Гектор здесь страшил коней ахейских. 3–5)... . (7, 253)

дафны: 2

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении

<пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отрасльми, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

дашь: 3

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

дают: 4

Волосы дают бодрым очам полную присягу, для того что они с ними в приятный черный цвет оделись. (7, 126)

Не знаю, для чего волосы глазам, а не глаза волосам присягу дают. (7, 126)

И что без хитрости дают они подарки? (7, 264)

Медики дают свои лекарства почти всегда поутру. (7, 341)

даются: 3

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение писмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение писмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 103)

Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно или от бога земные обладатели даются, однако о нашем государе явно бы показалось, что он от бога поставлен. (7, 133)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

дающа: 1

<Хвали, душа моя, всечасно Творца, дающа благодать.> (7, 328)

дающего: 1

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

два: 24

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Пример первого суть два периода (§ 40). (7, 121)

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Распространений суть два рода — умножительный и увеличительный. (7, 127)

По сему видно, что сии два правила служат в описаниях бездушных вещей, также и одушевленных, поколику оне состоят из материи. (7, 136)

Правила суть два и сходствуют с предложенными (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. (7, 137)

Силлогизм составляется из трех рассуждений, из которых два первые называются посылками, а третье — следствием, которое из посылок выводят. (7, 154)

Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен. (7, 159)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

К утолению страстей служат еще сверх вышешоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1)... 2) Разделением, когда один вид <в другой превращенным> в два разделенным представляется: Серебро скупым серебром, железо людям щедрым. 3)... (7, 206)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как

предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 215)

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назад> имеющем. (7, 230)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на долгие, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение писем требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так взносил десницу. (7, 258)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Ибо так он размышлял и так разговаривал, что два путя суть, и сугубо есть течение духов, из тела исходящих. (7, 305)

Расположение по разговору бывает, когда данную материю предлагают два, или три, или больше вымышленных лиц, разговаривая об ней между собою. (7, 331)

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

двадцать: 4

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: <пять> определение, изречение, <учение> вопрошение, ответственание, обращение, указание, заимословие, <разговор> умедление, сообщение, поправление, расположение, <разделение> уступление, <восклицание> вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, <прекращение и скрывание> напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, <<возвышение> увеличение, клятва, мечтание> восхищение, изображение, возвышение, восклицание. (7, 261)

За сто двадцать стадий с моря к городу приезжающим между прочими высокими зданиями виден. (7, 351)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

дважды: 1

Так, Нуман приводит в стыд троян, приехавших с Енеем в Италию, у Вергилия в Енеиде, книга 9: Не стыдно ли уж вам сидеть в осаде снова И смерти ждать в стенах? вы дважды взяты в Трое. (7, 190)

две: 10

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недоволен, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствие, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Оне имеют две части <субъект и предикат> — подлежащее и сказуемое. <приписуемое> (7, 117)

Две стихии едино тело разделяют, и новым и неслыханным образом пламень по водам странствует. (7, 129)

Когда две энтимемы, сделанные из условных силлогизмов, соединены будут в силлогизм или, лучше, в энтимему разделительную, тогда рождается дилемма, довод обоюдный, который ради своей остроты по справедливости рогатым называют. (7, 157)

<Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 161)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Две вещи, праздность и уединение, которые иным уныние наводят, так его поощряли. (7, 302)

Причины при каждой посылке могут быть две и больше, и оные увеличены и возвышены распространениями и вымыслами по произволению. (7, 312)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысел, а в приложении краткое нравоучение содержится. <Пример из де ла Фонтена.> (7, 363)

двенадцатом: 1

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> отсюда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

дверей: 1

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

двери: 1

Внезапно постучался У двери Купидон; Приятный <Внезапно> перервался В начале самом сон. (7, 366)

дверь: 2

Отверз Олимп всеильный дверь. (7, 285)

Согрей обмерзло тело, Сквозь дверь он отвечал. (7, 366)

дверьми: 1

И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрашится и перед темничными дверьми не останется. (7, 301)

дверью: 1

Третичные идеи, которые от вторичной — заря — рождаются суть: багряный цвет, сходство с некоторою округлою дверью и прочая. (7, 110)

дверях: 2

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

движение: 9

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

В самом начале производит немало, однако свободное движение и игране крови, скакание, плескание, смеяние. (7, 171)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Сие движение состоит в обращении речений или предложений, которым слово от простого отменяется. (7, 238)

Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: О! Боже мой! Ах! О коль! (7, 284)

Представь движение и ветвей и зыбей, Представить можешь шум от множества людей. (7, 318)

Кто сие отрицать хочет, тот пусть покажет движение без движущегося, <свет без светящего,

шум без шумящего> радость без радующегося, болезнь без болящего. (7, 320)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликкой нашей пользы их имеем! (7, 322)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя назирают и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

движением: б

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен пороною или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Движением сея страсти бедные утешаются и ободряются ослабевшие. (7, 179)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обоих частей оная посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

движении: б

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую. (7, 100)

Предложенным о движении и утолении страстей правилам следует учение о том, как себя или кого-нибудь другого представить страстным, что весьма нередко употребляют сочинители

слова. (7, 198)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратся, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Между всеми сими рассеять должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей. (7, 295)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

движений: 2

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

движению: 6

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 169)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–3)... 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5–12)... (7, 182)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оныя знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к

тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <обращению> их служащие, и разные каморы в каюте удивления достойны мне показались. (7, 353)

движения: 7

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают риторы другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для милосердия — любовь и прочая. (7, 196)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

Таковые движения называются фигурами речений, <и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений> как: Тобой поставлю суд правдивый, Тобой сотру сердца кичливы, Тобой я буду злость казнить, Тобой заслугам мзду дарить. (7, 238)

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотря на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый >, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и

управления корабля устроены были. (7, 320)

движениях: 1

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

движет: 3

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог; <пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

движется: 2

<Иль <дует> веет по морю зэфир, И движется от волн эфир.> (7, 317)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

движимое: 1

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

движимые: 1

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

движимый: 2

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотри на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле

утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

движутся: 2

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

Покрываются мягкими веждами, которые по умеренной слезной влажности, из устроенных к тому тонких сосудов истекающей, свободно движутся, плотно запираются и то скоростию своею, то обведенными вокруг ресницами выпадающую пыль от нежных сих органов отвращают. (7, 323)

движущегося: 1

Кто сие отрицать хочет, тот пусть покажет движение без движущегося, <свет без светящего, шум без шумящего> радость без радующегося, болезнь без болящего. (7, 320)

движущих: 1

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

двина: 2

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя, стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

двиною: 1

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

двое: 1

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

двожды: 1

Усугубление есть, когда одно слово двожды полагается в одном предложении. (7, 259)

двоих: 1

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его

обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оною взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4–20)... (7, 177)

двор: 3

Псы лают, то вероятно, что посторонний человек на двор идет. (7, 164)

Либо полон двор, Либо корень вон. <Пословицы состоят из чистой или смешанной аллегории; из чистой: Молебен пет, А польги нет. из смешанной: Либо полон двор, Либо корень вон.> (7, 251)

дворе: 1

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

двору: 1

Итак, хотя отмстить на его сыне не сыскал вящей мести, как приняв того ко двору своему. (7, 297)

дворянами: 1

Довольно было Августу к внезапному усмирению замешательства, учинившегося между знатными молодыми дворянами, сказать: Слушайте, молодые люди, старика, которого во младости старики слушали. (7, 168)

дворяне: 1

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

двойки: 1

Вводные речи суть двойки: прямые и косвенные. (7, 360)

двоиким: 1

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двоиким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

двояко: 1

Слово двояко изображено быть может — прозою или поэмою. (7, 96)

двоякое: 1

В первой посылке можно описать сладость покоя и радость, от похвалы происходящую, и, утвердив обе стороны доказательствами, присовокупить к тому двоякое желание с фигурою сомнением (§ 230). (7, 326)

двузнаменательных: 1

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умалять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Вергилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Вергилия станет несколько читать, 2) он Вергилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

двум: 2

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Вергилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с вершу своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

двумя: 5

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Весьма возвышается слово смешением страстей, и для того славные авторы нередко представляют одного человека, двумя разными или и противными страстями объятаго. (7, 201)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовию к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодра, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженной рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

Столпы многие из белого парского мрамору, некоторые из тапсийского и нумидийского с

двумя кафедрами. (7, 351)

двух: 11

Простые состоят из одного представления, сложенные из двух или многих, между собою соединенных и совершенный разум имеющих. (7, 100)

Подобие риторическое есть снесение <сходство> двух вещей в свойствах или действиях. (7, 107)

Уравнение есть снесение двух вещей, одну другой за равную, большую или меньшую почитая. (7, 108)

Сложенные идеи состоят из двух или многих простых идей, между собою сопряженных и совершенный разум составляющих (§ 4). (7, 116)

В сих двух примерах уравниваемое и то, с чем оно уравнивается, между собою равными представляются. (7, 153)

От свойств замыслы составляются: 1) Когда одному свойству приписуются противные действия или страдания в двух подлежащих: Глупостию бедный приводит в смех, а сильный — в слезы. (7, 208)

Действие и страдание витиеватые речи рождают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступить, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

двучленного: 1

Примеры двучленного периода: Через добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

двучленным: 1

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем

двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши
Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам,
Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так
ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой.
(7, 123)

двучленные: 1

1) Что есть период, 2) период простой, 3) много субъектов, 4) много предикатов, 5) двучленные, 6) тричленные, 8) четырехчленные, 9) о долгих периодах, 10) о коротких периодах, 11) о пороках периодов и о приличных (и о безлепие). (7, 119)

двучленный: 1

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленным, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

двучленных: 2

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 375)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

де: 3

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

И Флешье в надгробном слове маршалу де Тюренну. (7, 276)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысл, а в приложении краткое нравоучение содержится. <Пример из де ла Фонтена.> (7, 363)

дебелого: 1

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого?(7, 336)

дебелых: 1

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вокруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

дев: 1

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов.> (7, 291)

девиц: 1

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов.> (7, 291)

девица: 1

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgilius в 7 книге Eнеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

девицы: 1

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

девкалионского: 1

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

деву: 1

Я деву в солнце зрю стоящу, Рукою отрока держащу И все страны полночны с ним. (7, 231)

девятый: 1

Тогда был уже девятый час, а в нынешнем месяце в четвертом часу солнце всходит. (7, 334)

девятым: 1

Между четвертым и девятым. (7, 335)

девять: 1

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

дед: 1

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят

своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

дедом: 1

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини нашей, умножены и обогащены.> (7, 91)

деепричастия: 2

<Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1–6)...; 7) чрез деепричастия; 8–9)... .> (7, 119)

Деепричастия с своими падежами полагаются приличнее наперед, например, в прозе: Сим умышлением или паче сим безумием устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанию, вам предают на погубление (Циц., за Росц.). (7, 372)

деепричастиях: 1

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присокупленным, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главным> предложениям присоединенных. <присокупленных> (7, 371)

дезидерия: 1

Разговор Деидерия Еразма Ротердама, называемый Утро, в котором он учит не терять времени напрасно. (7, 333)

деиотара: 1

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

деиотару: 1

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

действие: 35

Действие и страдание есть всякая перемена, которую одна вещь в другой производит. (7, 104)

Самое волнование есть действие в рассуждении ветра, страдание в рассуждении моря. (7, 104)

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 105)

Подобие разделяется на простое и сложное; в простом сносится только одно свойство или действие одной вещи с одним же свойством или действием другой, как скорость мыслей со скоростью стрелы. (7, 107)

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Действие и страдание суть обильнейший всех источник распространений. (7, 140)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Ежели препятствие сильнее действующия <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печатать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разорится. (7, 161)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. (7, 169)

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способам, по которым оное сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другую подданных объемлет. (7, 207)

Когда одному свойству к противным между собою вещам сходное действие приписуется: Великодушный человек счастье свое умеренно правит, несчастье терпеливо сносит. (7, 208)

Когда одному свойству другое, противное или несходственное, как действие придается: Тебя

мы любим все, и все тебя боимся, Тебя наш любит страх, сама любовь страшится. (7, 209)

Действие и страдание витиеватые речи рожают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

<<когда вымышленное действие чел> когда действие переменяется на страдание, страдание — на действие.> (7, 210)

Когда действие тщетным представляется: Он пращи и стрелы за плевые и гнилое дерево почитает. (7, 210)

Когда от малой вещи или от ничего великое действие производится, например: Безрукий и безоружный Сцевола войну привел к окончанию и сожженною рукою своею над двумя королями одержал победу. (7, 211)

Когда чему приписуется вымышленное действие, с его свойствами сродное. (7, 211)

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или недействительным: <место представляется как препятствие. (7, 213)

Когда причина есть противное действие; пример из Марциала: Дивишься, что не дам тебе стихов моих? (7, 214)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотря на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliyevy stixi; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где оный злобный? 3–8)... (7, 247)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 282)

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. (7, 297)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

действием: 10

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

Подобие разделяется на простое и сложенное; в простом сносится только одно свойство или действие одной вещи с одним же свойством или действием другой, как скорость мыслей со скоростью стрелы. (7, 107)

Когда с действием описаны будут инструменты, вспоможения или воспящения по их частям, свойствам или обстоятельствам и прочая. (7, 141)

От указательного времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства оно, вдруг бывающие с действием или страданием, соединяются, например, описание зимы: Миновала осень, и зима наступила; море союз с тишиною разрушило, и мореплаватели объедают пристанище как свое надежное защищение; земледельцы к возженному огню стекаются, и мравий в скважинах земных насыщается пищею, трудами своими приобретенною. (7, 143)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <какого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложенной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и посему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождает витиеватые речи как

обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 216)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 216)

действи: 7

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (11 на конце). (7, 142)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–4)...; 5) когда тот, кто о каком действии рассказывает, представляется как бы он сам оное производил. (7, 254)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афры в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

действий: 10

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно перемещающую. (7, 100)

Сей страсти противна ненависть, которая рождается из многих противных и неприятных свойств или действий, в ком-нибудь примеченных. (7, 178)

Смешанные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом, что чрез разные выдуманые прибавления и отмены с оными много разнятся. (7, 220)

Смешанные суть те, которые состоят из разговоров или действий натуральных и ненатуральных, например, как жаворонок с человеком разговаривает. (7, 222)

Смешанные вымыслы состоят отчасти из правдивых, отчасти из вымышленных действий, содержащих в себе похвалу славных мужей или какие знатные, в свете бывающие приключения, с которыми соединено бывает нравоучение. (7, 223)

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того

могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

Мягкие ж, з и плавкие в, л, м, н имеют произошение нежное и потому пристойны к изображению нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письмо ь отончением согласных в середине и на конце речений. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростию вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

действительная: 2

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254). (7, 297)

действительно: 6

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 170)

<Вымыслами называются предложения, которых действительно на свете не бывало или хотя и были, однако некоторым отменным образом.> (7, 220)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом

изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

Правдивое изображает вещь, которая действительно есть или была. (7, 347)

действительной: 4

Таковые действия поставляются темами действительной хрии. (7, 296)

К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254). (7, 297)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. Сей бык был сделан из меди, внутри <внутри> тощ, в которого Фаларид запирали людей и, подложив под него огонь, бесчеловечно мучил. (7, 299)

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. (7, 304)

действительную: 1

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и по сему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

действительны: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

действительные: 3

Противное приложению отъятие также иногда служит к составлению вымыслов, когда действительные натуральные части отъемлются. (7, 227)

Части, описание составляющие, суть: 1) действительные части описуемой вещи, ежели она части имеет; 2) материальные свойства действительные, ежели она материальна, вымышленные, <мысленные> ежели не материальна; 3) жизненные свойства, ежели она из рода животных; 4) действия или страдания оной; 5) время; 6) место; 7) предыдущие и

последующие. (7, 348)

действию: 3

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оногo или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

От предыдущих и последующих распространяется слово, когда много оных присовокупляются к действию или страданию, поколику они к тому принадлежат. (7, 147)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

действия: 58

Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения. (7, 102)

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Ко второму термину — труд — первые идеи прилагаются: 1) от жизненных дарований — сила, 2) от действия — начало, середина и конец труда; 3) от последующего — пот, упокоение; 4) от подобия — трудолюбие пчел. (7, 112)

К сим первым идеям присовокупляются вторичные — к надежде: 1) от рода и вида другие страсти, как любовь, желание; 2) от действия — ободрение; 3) от последующего — исполнение; 4) от противных — отчаяние; 5) от подобия — сон. (7, 112)

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

К чести: 1) от действия — свободный доступ к знатным, 2) от жизненных свойств <от признаков — ордены. (7, 112)

К утру: 1) от действия — возбуждение людей, скрывание звезд, 2) от частей — заря, восхождение солнца, 3) от обстоятельств — пение птиц. (7, 112)

К течению реки: 1) от свойств материальных — быстрина, жидкость, прозрачность, 2) от содержимого <от содержащего> — берега, от содержащего <от содержимого> — суда, рыбы, 3) от действия — омытие, напоение. (7, 113)

К пчелам: от действия — летание по цветам, собирание меду. (7, 113)

К зиме: 1) от свойств материальных — снег, мороз, град, 2) от действия — деревья, лишённые листов и плодов, 3) от происхождения — отдаление солнца. (7, 113)

К войне: 1) от свойств жизненных — лютость неприятелей, 2) от действия — инструменты,

мечи, копья, огонь, разорения, 3) от следующих — слезы разоренных. (7, 113)

К морям: 1) от действия — непостоянство, волнение, <от обстоятельств — места, камни> 2) от места содержащего — камни, пучины. <жерла> (7, 113)

К радости: 1) от действия <смех> — восклицания, плескания, 2) от подобия — прохлаждение после зноя. (7, 113)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенный воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастье отрада. (7, 132)

В обоих случаях не без пользы приложены быть могут действия или страдания, свойствам пристойные. (7, 135)

Правила суть два и сходствуют с предложенными (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. (7, 137)

От знаменования имени распространяется слово, когда предложенного коим-нибудь образом (§ 10) имени представляются части, свойства или действия и страдания, либо уподобления и идеи, из прочих мест риторических приисканные. (7, 139)

Правила, которые учат распространять слово от действия и страдания, суть следующие: 1) Когда одной вещи или многим приписываются разные действия, в одном или многих страждущих производимые или в их частях, свойствах или обстоятельствах, в происхождении, причине, времени или месте. (7, 140)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостью, нежели счастьем предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Иногда самые свойства и действия как признаки предлагаются, будучи совокуплены с некоторым усумнением: Не сей ли при донских струях Рассыпал вредны россам стены? (7, 150)

От действия и страдания доказывают по следующим правилам. (7, 161)

Когда какая вещь страдает, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оного вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Ежели препятствие сильнее действующия <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печатать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разоряется. (7, 161)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Когда частям противные свойства, или действия, или страдания приписуются: Лстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет. (7, 207)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? (7, 207)

От свойств замыслы составляются: 1) Когда одному свойству приписуются противные действия или страдания в двух подлежащих: Глупостию бедный приводит в смех, а сильный — в слезы. (7, 208)

Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

Когда обстоятельства самого действия приемлются за препятствия сильные или бессильные: Жадным победительским рукам не может возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали. (7, 210)

Когда от времени обыкновенные его свойства, действия или обстоятельства отъемлются: О весна, юность лета, прекрасная мати цветов, хотя ты возвращаешься, но кроме тоски с собою ничего не приводишь. (7, 212)

От места произведены бывают витиеватые речи: 1) Когда одному месту противные или разные свойства, действия или обстоятельства приписуются. (7, 212)

Когда происшедшее есть подобно происхождению или подобные действия имеет: Без всякой мы вины любовь зовем слепую: Рождается в очах, прельщенных красотою. (7, 214)

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не труждусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотри на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Второе состоит в приложении, когда части, свойства или действия вещам придаются от иных, которые суть другого рода. (7, 226)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 282)

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. (7, 283)

Таковые действия поставляются темами действительной хрии. (7, 296)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

Сих трех родов разговоры бывают <<чисты[е]> <одинакие и соединенные> <одина[кие] и простые> <соединенные включают в себе какие-нибудь с рассуждением смешанные действия> простые и сложенные <простые >> чистые и нечистые. (7, 332)

Чистые состоят только из одних рассуждений, описаний или повествований; нечистые включают в себе какие-нибудь действия. (7, 332)

Такие действия разделяются на прямые и косвенные. (7, 332)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

Косвенные <Потаенные> действия только показываются из речей разговаривающих между собою лиц. (7, 332)

Части, описание составляющие, суть: 1) действительные части описуемой вещи, ежели она части имеет; 2) материальные свойства действительные, ежели она материальна, вымышленные, <мысленные> ежели не материальна; 3) жизненные свойства, ежели она из рода животных; 4) действия или страдания оной; 5) время; 6) место; 7) предыдущие и последующие. (7, 348)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. (7, 348)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 355)

действиям: 7

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и

Пегазу — крылье, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям> (7, 227)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивящие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2.> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

действиями: 4

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действиями своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

действиях: 5

Подобие риторическое есть снесение <сходство> двух вещей в свойствах или действиях. (7, 107)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих

порождений — ярость. (7, 149)

Чистые состоят в целых повествованиях и действиях, которых на свете не бывало, составленных для нравоучения. (7, 222)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

действовал: 1

Напротив того, Ганнибал действовал одним коварством и после побежден собственным своим оружием. (7, 345)

действовать: 2

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Александр, или сам сомневаясь или хотя испытать своих генералов, военный совет собрал и, как бы лучше всего с неприятелем действовать надлежало, спрашивал. (7, 360)

действуем: 1

Сие все действуем силою соображения, которая, будучи соединена с рассуждением, называется остроумие. (7, 109)

действует: 5

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причинною оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Демосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 196)

Слезы слушателей суть похвала раторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ратора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

После ужины ум еще меньше действует. (7, 340)

действуют: 1

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва сто́им мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

действующая: 2

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оною вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Когда действующая вещь страждет купно со страждущею: Гомер, когда прославлял других своими стихами, тогда и сам себя вечной памяти предал. (7, 210)

действующего: 2

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1)...; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где оный злобный? 3–8)... (7, 247)

Но всякое разумное намерение без действия есть мертво, тщетно и бесполезно, а действие без действующего быть не может. (7, 320)

действующее: 2

Например: сильный ветер море волнует — сильный ветер есть действующее, а море есть страждущее. (7, 104)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2–8)... (7, 247)

действующим: 1

Перемену производящее называется действующим, а то, в чем перемена производится, страждущим. (7, 104)

действующия: 1

Ежели препятствие сильнее действующия <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. Печатать> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разоряется. (7, 161)

действующую: 1

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

дел: 14

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 106)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются> (7, 109)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 193)

Чистые состоят из предложений дел или вещей, которых нет и не бывало, как писал Апулей о золотом осле и Петроний свой Сатирикон. (7, 220)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! (7, 286)

Коль много писателей дел своих имел с собою Александр Великий? (7, 288)

Но когда остановился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил: <сказал> О благополучный юноша, <отрок> что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие

почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

Ибо, от республики и от судебных дел <отлучен оружием беззаконным> нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. (7, 302)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простиительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

дела: 25

<Собраться рассеянными народами в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини нашей, умножены и обогащены. > (7, 91)

<Благополучно российское слово, которое, под тению милости Петровой отрасли произрастая, великие дела его живыми цветами изобразить достойно будет.> (7, 91)

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 106)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непросторстве. (7, 184)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего

нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Раскаяние есть скука, происшедшая от учиненного нами дела, которое мы после за злое почитаем. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Насмешка остротой скорее пронизает И знатные <важные> дела свободно пресекает. (7, 196)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодр, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делах твоим подобно. (7, 209)

Дела Петровой дщери громки Представив в мысленных очах И видя зрак изображенный, Среди героев вознесенный, Что молвите между собой? (7, 265)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: О! Боже мой! Ах! О коль! (7, 284)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезыестественного дела. (7, 285)

Моя праздность происходит не от желания покоя, но от недостатка дела. (7, 302)

Хотя Сципион и по моему рассуждению получил большую похвалу, однако нет знаков остроумия его, писанию преданных, ни единого дела, учиненного в праздности, ни в уединении исполненной должности. (7, 303)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают. (7, 318)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имев никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои оковы, На сильну власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. (7, 374)

делаем: 2

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Что тогда делаем, когда оную к самой себе призываем, саму у себя быть принуждаем и отводим от тела?(7, 306)

делает: 3

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Хорошо тому терять свиней, кто из него золото делает. (7, 338)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

делаете: 1

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

делается: 2

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афиняян в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афиняня, и сколь предерзостен стал человек сей. (7, 184)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

делаешь: 3

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. (7, 193)

Чего ты не делаешь, проклятое злато?(7, 211)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

делал: 4

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Соединение вопрошения с напряжением и единознаменованием: <синонимию> Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неединен, когда уединен находился. (7, 301)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

делали: 1

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

делам: 6

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–12)..., 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оныя знать надобно тем, которые хотят

кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Скажи мне, ежели бы ты слугу имел, хотел ли бы ты, чтобы он был толст или чтоб он был проворен и ко всем делам способен? (7, 336)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2.> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

делами: 3

<Такое подобие есть милости с любовью, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оно общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

делать: 10

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Что мне делать, оставшемуся после своей жизни? (7, 199)

Что мне делать, лишившись света, которого желаю? (7, 199)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Нельзя было того делать в Галлии? (7, 265)

И в слове за Рабирия: А ты, Лабие, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство

Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? (7, 278)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

делах: 9

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 141)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Вопрошению же следует нередко и заимословие, например: Что о нынешних делах рассуждать должно? (7, 288)

Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. (7, 288)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Блажен тот, кто себя вручает Всесильному <Всевышнему> во всех делах, И токмо в помощь призывает Живущего на небесах, Несчетно многими звездами <Бесчестно многими звездами> Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 329)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во

всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

делают: 4

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей.> (7, 190)

Итак, не безумно ли те делают, которые юношество на бездельные поступки, а утреннее время на спанье тратят. (7, 339)

Но те еще злее и вредительнее, которые с охотою свою жизнь делают короче. (7, 339)

Все тебе подобные то делают. (7, 339)

делающие: 1

Делающие землю и ожидающие плодов от труда своего, припадайте пред посылающим дождь на нивы ваши и согревающим те солнечною теплотою. (7, 325)

деле: 5

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–13)..., 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескротно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Кто скажет, чтоб он был в сем деле не удал? (7, 207)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Что вы, судии, о сем деле думаете? (7, 273)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

делианина: 1

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

делменгорстскому: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

дело: 26

Добрый конец все дело венчает. (7, 119)

Добрый конец все дело венчает. (7, 121)

Итак, в кратком времени не дело, не рассуждение, ниже чье похваление, но желаний скверное сходство обоих соединило. (7, 140)

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывають, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материя доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. (7, 169)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Не думай, что сие дело до одной головы касается. (7, 186)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо

имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей.> (7, 190)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 193)

Когда предыдущее с последующим соединяется; пример — о потопленных в Египте младенцах: О дело, достойнейшее <достойное крайняя> жалости! река — убийца и гроб младенцев, рожденные современны смерти, и убийство с рождением соединяется. (7, 215)

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Virgiliya почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Virgiliya станет несколько читать, 2) он Virgiliya чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Порядок и обращение периодов в течении слова суть главное дело и состоят в положении целых и в переносе их частей и членов. (7, 243)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее

дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Я дело стану петь, не сведомое прежним! (7, 285)

О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно! (7, 289)

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с <которая предлагается> темою хрии. (7, 297)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

делом: 3

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

Прямые <явственные и потаенные. Явственные> действия точно словами или и самым делом изображаются, как в трагедиях и комедиях на письме вне разговора или на театре действительно представляются. (7, 332)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

делу: 4

К сему требуется, чтобы ритор имел великое остроумие и рачение для изыскания идей, к сему делу пристойных. (7, 169)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Весьма худо привыкать к худому делу. (7, 335)

дельно: 1

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

дельфийским: 1

Взгордися праведной заслугой, муза, И увенчай главу дельфийским лавром. (7, 315)

демокрит: 1

Смеяться, как Демокрит над глупостию человеческою, плакать, как Гераклит о суете сего мира. (7, 259)

денницу: 1

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

день: 36

Азиний Поллион, славный генерал римский, презрев печаль о умершей своей дочери, в четвертый день после ея смерти обучался в произношении слова. (7, 94)

Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. (7, 107)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противоположного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

День. (7, 114)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и мати всех племен земных; 4) наречия, как:

быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Подобным образом время можно разделять на утро, день, вечер, ночь, весну, лето, осень, зиму, также по праздникам, по изменению луны и прочая и оных обстоятельствами наполнять слово. (7, 143)

К сему мрачная мгла, скрипение снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день чернотию смоле подобною <несогласные голоса повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным> ночью, огненным видом устрашало. (7, 149)

А в следующих уравниемое есть больше, нежели то, с чем оно уравниется: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною одного вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

День недалече, <приближается> в который может быть нынешние мои забавы умножат <служить будут к приумножению> мое мучение и беспокойство. (7, 182)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменялась. (7, 255)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего сохранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 255)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святыя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

Мне вдруг ужасный гром блистает, И купно ясный день сияет! (7, 286)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелеву, родятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

Се в ночь на землю день вступил! (7, 316)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

У всех в устах сей день и подвиги Петровы, Трудиться купно с ним и умереть готовы. (7, 318)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет множество. (7, 337)

Потом, перешед Альпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространным поле сражение иметь должно. (7, 361)

деньгами: 3

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны,

когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–2)... 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4–8)... (7, 247)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

деньги: 2

И за сие давалась мзда убийце <деньги>! (7, 131)

Тогда мог он взять с Леониды деньги, когда его к себе призвал. (7, 272)

депро: 1

И Боало Депро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

дерев: 5

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Подобным образом Овидий в десятой книге о превращениях вместо рода исчисляет разные виды дерев, которые приходили Орфеевой музыки слушать. (7, 133)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что мною своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких дерев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается

густыми тенями, которые от близ растущих дерев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

деревя: 9

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, например: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего деревя, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

К зиме: 1) от свойств материальных — снег, мороз, град, 2) от действия — деревя, лишенные листов и плодов, 3) от происхождения — отдаление солнца. (7, 113)

Мороз, снег, град, деревя, лишенные плодов и листов, отдаление солнца. (7, 114)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютой неприязни мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающих в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переименовано на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переименовано на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в ноши луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим деревя насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревя <стебля> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого деревя, <древя> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегают, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Под единым листом беспрестанно зеленеющего великого деревя <древя> без труда сыскать можно защищение от тамошних легких перемен неба. (7, 145)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами деревя покрылись, то вероятно, что и плоды на них поспеют. (7, 163)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого деревя, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

деревях: 2

Плоды на деревях выросли, следовательно, на тех деревях прежде цветы были. (7, 163)

дерево: 3

Когда действие тщетным представляется: Он пращи и стрелы за плевры и гнилое дерево почитает. (7, 210)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Вергилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

держава: 1

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

державе: 1

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

державою: 1

<Благополучны многочисленные народы, которым державою в. в. в свое время управляемым и защищаемым быть щедрая судьба определила.> (7, 91)

держал: 2

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

держались: 1

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла

между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

держался: 2

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающего ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Который гражданин иногда лучше держался республики? (7, 350)

держат: 1

Огромные своды, удивительным художеством соединенные, всю оную громаду на себе держат. (7, 351)

держать: 1

Или: Не может слез держат, что слез людских не видит. (7, 210)

держаться: 3

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

держашу: 1

Я деву в солнце зрю стоящу, Рукою отрока держашу И все страны полночны с ним. (7, 231)

держит: 1

Притом какая огромная машта и коль великую райну и на каком толстом канате держит! (7, 352)

держится: 2

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душею правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 138)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истощал. <болен> (7, 255)

дерзает: 2

Ни мужеск пол богов, ниже богинь пол женский Закон мой преступить отнюдь да не дерзает, Дабы скорее мне к концу привести все дело. (7, 224)

Так флот российский в Понт дерзает, Так роет он поверх валов; Надменна бездна уступает, Стеня от тягости судов. (7, 283)

дерзаеть: 1

Ты ли ныне сие говорить дерзаеть, который недавно чужому дому? (7, 277)

дерзкий: 2

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

Он грешных дерзкий путь скончает, В Сионе будет в род и род. (7, 330)

дерзким: 1

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

дерзкою: 1

<Обводит дерзкою корой сестр Фаетонта И ольхи на земли великие рождает> То есть поет о перемене Фаетонтовых сестр в ольхи. (7, 254)

дерзновение: 1

Ежели восклицанию следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением, <и повторение> то получает слово великую силу и стремление, напр.: О превеликое дерзновение! (7, 290)

дерзновенно: 2

<Сим обнадежен, предприял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении российского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

дерзнул: 3

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

Ты ли осмелился <дерзнул> вступить в оный дом? (7, 290)

дерзнули: 2

Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо <воздух <море>> без меня и землю возмутили И на море бугры поднять дерзнули, ветры; <И волны на море поднять дерзнули, ветры> То я вас!... только дай мне волны успокоить. (7, 277)

дерзости: 2

Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

В городе роскошь начинается, <рождается> из роскоши сребролюбия произойти неотменно должно, из сребролюбия устремиться дерзости, а отсюда все беззакония и злодеяния рождаются. (7, 260)

дерзостию: 2

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастьем предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

дерзость: 2

Медея ныне я, и дерзость в зле растет, Весьма полезно мне, что мной убит мой брат, Что мной растерзан был и на пути разметан; Полезно, что отец лишен руна златого. (7, 203)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

десница: 1

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

деснице: 1

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

десницу: 4

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так вносил десницу. (7, 258)

десницы: 2

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

десятью: 1

Таковые распространения искусному слуху весьма скучны и несносны и разве тем только показаться могут, которые любят, чтобы им об одном десятью сказывали. (7, 128)

десятой: 1

Подобным образом Овидий в десятой книге о превращениях вместо рода исчисляет разные виды дерев, которые приходили Орфеевой музыки слушать. (7, 133)

десяток: 1

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

десять: 5

Тогда пламенная комета, видом ужасная, чрез десять дней казалась. (7, 149)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–7)...; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. (7, 248)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Не почел ли бы ты за бога такого алхимиста, который бы десять лет к твоей жизни прибавил и в старости бы дал юношескую бодрость. (7, 340)

детей: 14

Возбраняется доступ до детей своих, возбраняется, чтобы дать им пищу и одежду. (7, 130)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Не жизнь, но ускорение смерти детей своих покупать родители принуждены были. (7, 131)

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от природы дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3–12)... (7, 181)

Как мне кровь пролить драгих своих детей? (7, 203)

От предыдущих и последующих витиеватые речи произведены бывают: 1) Когда предыдущее подобно есть последующему: Беззаконно с Язоном сочеталась Медея, незаконно разлучилась: брак осквернила братнею кровию, разлучение — убийством детей своих. <брак братний, разлучение детей своих кровью осквернила> (7, 215)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никою мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

Не защищают ли своих детей, принимая раны, никаких стремлений, никаких ударов не ужасаясь? (7, 300)

Лишение детей, дому и всего имения не подвигнуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

дети: 6

Есть дети, следовательно, должно быть у них отцу и матери. (7, 162)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того

отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Обнаженная раненых солдатов грудь, сетующие их родители, жены и малые дети, в слезах и рыдании представленные, великую силу имеют к возбуждению жалости и милосердия. (7, 170)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страдает, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Примите, дети, казнь за отческу неверность. (7, 203)

Спартанские малые дети, бичами жестоко терзаемы, болезнь сносят без стенания. (7, 300)

детское: 1

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убегать для пользы отечества. (7, 128)

детьми: 1

Надевши на себя самые драгоценные одежды, с женами и с детьми со стен стремглав бросались. (7, 357)

детям: 4

Старые люди не себе, но детям древа насаждают. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающих в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим древа

насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. (7, 120)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодр, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

детях: 2

Нет рассуждения ни о дружбе, ни о сродстве — но что я дружбу и сродство упоминаю? — ни о жене, ни о детях. (7, 138)

Между тем разные крики и вопли по высоким кровам <кровлям> раздавались плачущих о своих женах, детях и сродниках. (7, 358)

деяние: 2

Описанием называется слово или часть оною, где представляется вещь или деяние. (7, 347)

Басня состоит из одной части, то есть из краткого повествования, которое располагается натуральным порядком, <образом> как само деяние следует. (7, 366)

деяний: 2

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные деяния; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах. (7, 223)

Представление деяний называется особливим именем — повествование. (7, 347)

деяния: 4

Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов. (7, 222)

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные деяния; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах. (7, 223)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

дивами: 1

Славный колосс родийский, который почитался между седмию дивами на свете, не мог бы

сравняться с высотой сего чудовища. (7, 228)

дивит: 2

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

дивится: 1

Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оного течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (7, 253)

дивишься: 1

Когда причина есть противное действие; пример из Марциала: Дивишься, что не дам тебе стихов моих? (7, 215)

дивно: 2

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

дидона: 6

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Тебя нын рок постиг, несчастлива Дидона! <Тебя злой рок постиг, несчастлива Дидона.> (7, 201)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Виргилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? <иль прежних женихов <Нумидских мне искать, что [?] прежде презрела>> (7, 278)

дидоне: 1

Таким образом Virgiliy начал свою Eнеиду с приключившейся великой бури, которую Eней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgiliy натуральным порядком закончил. (7, 355)

дидону: 1

Так Virgiliy изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростью, раскаянием и отчаянием, при отъезде Eнея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Eнеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритона овра. (7, 201)

дидоны: 1

О солнце, что на всю вселенную зриаешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстятые фурии, И боги умереть желающей Дидоны! <<нушите> внемлите ныне сие ко мне>

дики: 1

И где Пряма судит, тут дики звери спят; Трава и лес растет, где дома были сперва; Лишь пепел капищ зрит на месте жертв Минерва. (7, 148)

дикими: 1

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

диких: 3

Так, Плутарх в Сертории замечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присущным лекарством напоен. (7, 159)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присущным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя замечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

диковина: 1

Что за новая диковина, что Лал так приятно улыбается и почти взходы смеется, и меж тем еще крестится? (7, 332)

дилемма: 1

Когда две энтимемы, сделанные из условных силлогизмов, соединены будут в силлогизм или, лучше, в энтимему разделительную, тогда рождается дилемма, довод обоюдный, который ради своей остроты по справедливости рогатым называют. (7, 157)

дилемме: 2

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследки все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

По сориту и по дилемме не иначе располагается слово, как части их требуют. (7, 330)

димитрий: 1

Поправлением, какое в пример приводит Димитрий Фалерей из потерянных стихов древняя стихотворицы Сафы: Зять входит, Марсу равный. (7, 256)

димосф: 1

Но может ли что быть новее, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афинеан> и Грециею правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

димосфен: 10

Димосфен в первом слове на Аристогона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Из сих источников почерпнул Димосфен всю свою силу к возбуждению страстей, ибо он немалое время у Платона учился философии, а особливо нравоучению. (7, 167)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acgi Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместины, как в других материях. (7, 205)

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

димосфенова: 2

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез то надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

димосфеново: 1

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афинеян в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афинеяна, и сколь предрезостен стал человек сей. (7, 184)

диндимским: 1

Подите по горам Диндимским за свирельми: Венера вас зовет тимпаном и трубами; Оружие свое мужчинам, нам отдайте. (7, 191)

диона: 2

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостью удовольствовал. (7, 297)

дионисий: 2

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его

испортил. (7, 296)

Дионисий, тиран сицилийский, коль коварен был в опровержении хотящих быть ему равными и коль злобен к людской пагубе, из сего единого познать можно. (7, 297)

дионисия: 1

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радостию удовольствовал.> (7, 297)

диону: 1

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

дитмарсенскому: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

дитя: 1

Таким образом играющее дитя, оборотив к солнцу кристалловое зеркало, вертит по своему непостоянному легкомыслию. (7, 150)

дичае: 1

Кое варварство <воровство> есть грубее и дичае Индии? (7, 300)

дичью: 1

Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. (7, 207)

длину: 2

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

длины: 1

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

для: 268

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

<И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.> (7, 91)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусту учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусту учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 94)

Но хотя проза от поэмы для отменного сложения разнится, а потому и в штиле должна быть отлична, однако в рассуждении общества материи весьма с оною сходствует, ибо об одной вещи можно писать прозою и стихами. (7, 97)

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Сие описание риторических мест показано здесь вкратце только для одного истолкования оных; употребление и польза их предлагается в следующих главах. (7, 108)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почесть за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются> (7, 109)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оного должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для лучшего изъяснения <<истолкования> понятия> сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: неусыпный труд препятства преодолевает <превосходит> с изысканием и присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. (7, 111)

Все сии идеи для яснейшего понятия представляются в следующей таблице... (7, 113)

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вождя к благополучию. (7, 122)

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

Кто бы, желая представить живописью сокрушение корабля, нарочно для того потопил человека? (7, 124)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный. Сему быть невозможно, для того что среднего росту людей всех больше. Очи ея велики и полны бодрости, и приятные лучи восходящая утренния зари сияют из них совершенно и прочая. Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи

таковы были. Уста не уступают сладкоречием <богине премудрости> губам Минервиным, как преславнейшим и дражайшим королькам, и самые аккуратные живописцы могут с них модель снимать. Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королькам и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. Волосы дают бодрым очам полную присягу, для того что они с ними в приятный черный цвет оделись. Не знаю, для чего волосы глазам, а не глаза волосам присягу дают. Может быть, что глаза от природы черны были, а волосы подчернены, что автор несколько намекает словом оделись.> (7, 126)

И для того предлагаемые в сей книге правила на ней основаны и употребляемых в ней здесь нужных речений <терминов> сила истолкована. (7, 126)

Итак, когда к предложениям присовокупляются идеи для явственнейшего оных воображения в уме, то и периоды приполняются. (7, 127)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убегать для пользы отечества. (7, 128)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злключения умаляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Ладья <Кораблец> с единым священником в море опускается не за беззаконие, но за веру, не для избавления, но для гибели его. (7, 129)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенный воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однозначенательные речения, наращеня и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Площади для бегания конского в середине и по краям города одна другой великолепнее. (7, 134)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из

наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

От Цицерона доводы называются вероятными изобретениями для уверения. <(prob[ab]ile inventum ad faciendam fidem) <вероятное изобретение для уверения>>. (7, 154)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Также, когда вода, которую мы для напоения и омытия своего употребляем, не бог, то и ни источники, из которых она протекает, ни реки, которые из источников собираются. (7, 159)

При правилах сея главы приложенные примеры изображены больше по-логически для яснейшего понятия. (7, 165)

Для чего ты сам себя <в сеть вводишь> вплетаешь в предосуждение? (7, 165)

Ежели ж не следуешь, то для чего от казни не освобождаешь! (7, 166)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Для сего предлагаются здесь правила к возбуждению страстей, которые по большей части из учения о душе и из нравоучительной философии происходят. (7, 167)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

К сему требуется, чтобы ритор имел великое остроумие и рачение для изыскания идей, к

сему делу пристойных. (7, 169)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. <Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч.> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

Сия страсть по справедливости назваться может мать других страстей, ибо часто для любви веселимся, плачем, уповаем, боимся, негодуем, жалеем, стыдимся, раскаиваемся и прочая. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить одного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3)

склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверит, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смиряняна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают.> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Как возмогу я стерпеть взгляды и слезы тех, которые для моего отлучения, может быть, в бедности останутся? (7, 182)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои

солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. (7, 190)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породой или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оныя. (7, 193)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают риторы другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для милосердия — любовь и прочая. (7, 196)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оныя сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

Весьма возвышается слово смешением страстей, и для того славные авторы нередко представляют одного человека, двумя разными или и противными страстями объятого. (7, 201)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? для того, что оный ушми видит, а сей глазами слышит. (7, 207)

И она же у того же Сенеки: О любезное чадо, рожденное для троян поздно, для матери рано. (7, 212)

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Также и великие ораторы в важных словах вымыслы нередко употребляют и тем прозу немало возвышают. <Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Чистые состоят в целых повествованиях и действиях, которых на свете не бывало, составленных для нравоучения. (7, 222)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Virgилиевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Вместо: <злого человека хвалили или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на долгие, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять

дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истощал. <болен> (7, 255)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Когда слово усугубляется с посредством одного или двух речений: <какого-нибудь речения> жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости (Цицерон в 1 слове против Катилины). (7, 259)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Вопрошение риторическое бывает не для испытания неизвестных, но для сильнейшего изображения известных вещей, что показывают следующие примеры. (7, 263)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 264)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Вергилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигурой, когда о чем вопрошающему иное отвечают для увеличения или умаления вещи. (7, 266)

Сею фигурой можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалетельное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

Или для сих плодов, которые тебе готовятся? (7, 267)

Уже для твоего блаженства Доброт в нем спеют совершенства. (7, 268)

Указание есть когда идея <вещь> представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: се, вот, воззри, смотри, здесь, там и прочая. (7, 269)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

Здесь чаятельно было, чтобы автор сказал: Для того, что он разумом всех превосходит. (7, 272)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ...сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Спросишь у нас ты, Краий, <Кратий. Гратий> для чего мы сим учением толь много наслаждаемся? (7, 279)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утружденный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

К лучшему понятию показанных правил предлагается несколько хрий, для образца сочиненных, из которых первая есть действительная и вместо темы имеет второй пример действительной хрии (§ 254). (7, 297)

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. (7, 298)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

Не упоминаю, колико сносят и колико терпят кичливые для чести, <славолюбивые для похвалы> любящие похвалу — для славы, возженные любовью — для сласти. (7, 300)

Ибо, от республики и от судебных дел <отлучен оружием незаконным> нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. (7, 302)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаредно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случалось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 306)

<Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядкам частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать.> (7, 307)

Для образца полной и правильной хрии предлагаем здесь хрию смешанную, сочиненную из Виантовой <Виантовой> речи, которую он сказал, уходя из своего отечества, <из Приены <из

города>> неприятельми расхищаемого. (7, 307)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. (7, 311)

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. <для того чтобы разными украшениями не утаить частей хрии от учащихся, а долгою не учинить излишества> (7, 311)

Охотники, которые заправду хотят в красноречии упражняться, могут сию же тему для своего обучения распространять из разных мест риторических и украсить пристойными тропами и фигурами для своей пользы. (7, 311)

Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен, но всяк добродетельный человек закон хранит; для того всяк добродетельный человек есть богу приятен. (7, 312)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели оканчивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею оканчивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Для общей славы божества Там та же сила естества. (7, 316)

<Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет.> (7, 319)

В пример предлагается следующий силлогизм: Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. (7, 319)

Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

Намерение есть свойство разума, для того сие намеряющееся должно быть разумно. (7, 320)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от

существа разумного. (7, 320)

Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотри на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля? (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 321)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для колыкой нашей пользы их имеем! (7, 322)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материя, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

Сами они <Сами сии органы> состоят из твердых <и мягких перепонок> и отчасти прозрачных перепонок для укрепления самих себя и для пропускания света удобных. (7, 324)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

Пасущие стада, преклоняйте колена и сердца пред растящим траву на пажитях ваших и пред украшающим поля цветами для умножения радости в безмолвном житии вашем. (7, 325)

Для того лучше приобретать похвалу трудами. (7, 326)

Для яснейшего понятия прилагается оногo псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оногo псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

Итак, больше о том правил и примеров для краткости здесь не предлагаем, ибо можно примениться по правилам и примерам, предложенным для прочих форм силлогизма. (7, 331)

Но понеже оно ничем не разнится от расположения соединительного (§ 252) и пример оногo для изъяснения прочитатъ можно (§ 82, стр. 78), для того здесь ничего особливаго о том предлагатъ не нужно. (7, 331)

Не совсем тебе солгали: для тебя я подлинно дома не был, а для себя весьма был дома. (7, 334)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

Пожалуй, для меня пускай оно всходит хотя в полночь, лишь бы мне только <<хорошеньк[о]> до доволь[ства?]> выспаться довольно. (7, 334)

Для того что обыкновенно пируем, играем и веселимся за полночь, который урон утренним сном награждаем. (7, 335)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платье> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платье> не носится. (7, 335)

Никуда не годная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. (7, 335)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

Для того переменяйся <Поди ж теперь и перемени> на сие услаждение сном, смерти образом, ежели угодно. (7, 338)

Натура ночь для сна <на сон> определила. (7, 338)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

Весьма часто, для того что в середине бочки самое лучшее вино бывает. (7, 339)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и

притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оно к неоцененному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оно ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

Для того в расположении и составлении оных общие правила предложить здесь необходимо нужно. (7, 347)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольно числа хороших примеров. (7, 348)

Корма изгибом помалу поднялась кверху, на которой для украшения позолоченный <золотой> гусь поставлен. (7, 352)

Для <лучшего> изъяснения кратких сих правил всего лучше служат примеры. (7, 355)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

Домовые пожитки <Домашние уборы> не токмо для употребления, но и для убранства служили. (7, 356)

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

Итак, где ни увидев, рубили тех, которые прежде для приобретения за них платы милосердия достойны быть <почитались> казались. (7, 357)

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно на другое обрушились. (7, 358)

Скажу и о борьбе, для того что ты меня о том просишь. (7, 359)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы

<моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные. (7, 361)

Привесил к поясу рожок, На уши вздел широку шляпу И крался тихо сквозь лесок На ужин для добычи <Искать себе на ужин> к стаду. (7, 363)

Все люди для покою Сомкнули уж глаза. (7, 366)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

Из сих <приме[ров]> <переменных примеров порядок> переменных расположений видно, что первое складнее и силы больше имеет, а последнее не очень складно и весьма слабо, и для того <прилагат[ельные]> причастия и прилагательные сочиняются с их падежами. (7, 372)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

дна: 2

Открылась бездна звезд полна: Звездам числа нет, бездне дна. (7, 315)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

дне: 1

Я не сомневаюсь, что ты нередко слышал оную Исиодову речь: Бережливость на дне иметь уже поздно. (7, 338)

дневного: 1

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб

сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. (7, 120)

дневный: 3

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютоги неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. (7, 120)

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

Вымысл полагается обыкновенно наперед, а после того следует нравоучительное приложение, например: Лишь только дневный <Когда уж в рощах> шум замолк. (7, 363)

дней: 3

Тогда пламенная комета, видом ужасная, чрез десять дней казалась. (7, 149)

Обращением: Но, о прекрасная планета, Любезное светило дней! (7, 235)

В последний день своей жизни о том рассуждал много и за несколько дней перед тем из-под караулу <на свободу> уйти не хотел, хотя то легко ему учинить можно было. (7, 305)

днем: 1

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распротерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

днепр: 2

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя,

стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

днепром: 1

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оно называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного. (7, 102)

днесь: 3

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютой сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

Сюда принадлежит и следующее: Коликой славой днесь блистает Сей град о прибытии твоём! (7, 255)

И Боало Детро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

дни: 24

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

К гульбе: 1) от жизненных свойств — веселие, 2) от времени — весна, ясные дни, 3) от места — сады, луга, 4) от обстоятельств — игры, свидание с приятельми. (7, 113)

Веселие, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свидание. (7, 114)

Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. (7, 119)

<Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1–2)... 3) Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и нощи луна и звезды праздна не видят. 4–9)... .> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютой неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. (7, 120)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут

очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующая природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Есть ли такое место, куда бы ты пришел не принес дни того? (7, 139)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в холодной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоминал Брута? (7, 284)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

Соединение заимословия со усугублением, повторением, восклицанием: От сих Милоновых слов, судьи, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух, и сердце обмирает. (7, 292)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатых совести, когда на несправедное взирают имение; молчу о беспокойствах, которые зависть и ненасытимое желание <ненасытное лакомство <лакомства> богатства желание возбуждают. Все сии неотлучные богатства>

возбуждают. (7, 309)

Всевышний благодать и ныне к нам простер: Мы видим в наши дни сих радостей пример. (7, 318)

И утро то же во дни, что юношество в жизни. (7, 339)

В те же дни ужасные трясения земли в Македонии, в Азии и в Понте беспрестанными ударами <многие> потрясли многие города и горы. <многими городами и горами> (7, 357)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

дню: 1

Ко дню: 1) от материальных свойств — теплота, свет, 2) от обстоятельств — шум, взирание на праздных. (7, 112)

дня: 13

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <дерева> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Ежели препятствие сильнее действующия <действия, то действие> вещи, то страдание не <Марта 19 дня. ПечатаТЬ> следует: <Катилина> Цицерон <больше> сильнее защищает отечество, нежели Катилина оное разорить старается, следовательно, оно не разоряется. (7, 161)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Из четвертой Virгилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире услаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. <Во песнях поминал> (7, 267)

И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследи вечер. (7, 294)

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

Притом известно, что утро всего дня лучше. (7, 335)

К приобретению оныя ни единая часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми тенями, которые от близ растущих дерев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

Я твердо положил среди дня учинить нападение. (7, 361)

днях: 2

Сюды принадлежит и следующее: Что вы, о поздние потомки, Помыслите о наших днях? (7, 265)

Обращение с удивлением: О коль велика добродетель В Петровых нежных днях цветет! (7, 267)

до: 67

Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоим красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. (7, 97)

При месте наблюдать должно одного пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются> (7, 108)

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особливо до судебных речей, о чем смотри в книге второй. <в разделении втором> (7, 109)

<Внешние места касаются до судебных речей особливо, что во второй книге сего руководства показано.> (7, 109)

Доступ до знатных, похвала, власть. (7, 114)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Возбраняется доступ до детей своих, возбраняется, чтобы дать им пищу и одежду. (7, 130)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однознаменательные речения, наращения и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристаньми и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими, обогащенные деревья <стебля> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Сие любление (то есть злата) всю любовь, до конца угашенную и угнетенную, из души исторгает. (7, 138)

Берега влажны до нарочитой вышины, следовательно, недавно было повышение воды в реке. (7, 164)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Что до состояния самого ритора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен пороною или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–9)... , 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11–20)... . (7, 184)

Не думай, что сие дело до одной головы касается. (7, 186)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью

сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оное распростертъ до самых позднейших потомков. (7, 189)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютый сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. <Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

Когда обстоятельство переменяется в самую вещь или действие, до которого оно надлежит, или вещь в самое обстоятельство, либо принимает на себя его свойства или действия: Смотри на цепь свою, он сам оцепенел. (7, 216)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 219)

Едва во глубине до бедр достали волны и проч. (7, 228)

Проворна и бодра, растет в пути своем, Хоть сперва и мала и ходит боязливо, <Мала в рождении и ходит боязливо> Но вскоре до небес главу свою возносит. (7, 230)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оног, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегории, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

Ирония состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений. (7, 256)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

Или: Люблю правду всем сердцем, как всегда любил и любить буду до смерти. (7, 261)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщениа теряется. (7, 263)

До чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостию? (7, 263)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигурою, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. (7, 265)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи надлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

О частях великого прозаичного слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем. (7, 295)

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

Между формами силлогистическими в расположениях вмещают навод, <наведение> по которому из многих предложений, до той же материи надлежащих, следует одно общее. (7, 331)

Пожалуй, для меня пускай оно всходит хотя в полночь, лишь бы мне только

<<хорошеньк[о]> до доволь[ства?]> выспаться довольно. (7, 334)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

Наконец, не говоря ни о Тире, ни о Арбеллах, покорил я всю Азию до Индии и самую Индию и океан поставил пределом моей империи. (7, 345)

Внизу стены покрыты до самого полу разных цветов мрамором, таким художеством между собою сложенным, что оные между собою не разнятся. (7, 351)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 355)

Выступлением называется то, когда в повествовании предлагается пространно вещь, до самой материи свойственно не надлежащая и только по какому-нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. (7, 359)

добра: 19

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Радость есть душевное услаждение в рассуждении настоящего добра, подлинного или мнимого. (7, 171)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того

добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оногo добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Радости противная страсть есть печаль, которая состоит в жестокой скуке о настоящем зле, и так <26 марта. Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. Ломоносов> происходит она, когда в уме представляется лишение великого добра или терпение великого несчастья. (7, 174)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние оногo добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения оногo будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра вернуть невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Надежда есть усаждение о получении будущего добра. (7, 179)

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породою или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 192)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Щиц. в сл. за Мурену). (7, 281)

Пускай стоит сей град преславный, мое любезнейшее отечество, хотя мало я добра от него вижу. <сколько я добра от него ни <увиджу> вижу> (7, 292)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Чрез сие они усмотрев, колико добра смерть приносит, с увеселением и со сладким пением умирают. (7, 305)

добрая: 1

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

добро: 20

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучею стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 158)

Следовательно, что добро, то похвально. (7, 158)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что одного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много одного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание одного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное

несчастье предвозвещали. (7, 174)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 192)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятствия и беды в снискании оного, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Когда одно свойство другому как воспящающее представляется: Злой и глупый богач одним путем ходят: оный хотя добро сделать умеет, однако не хочет, а сей хотя и хочет, но не умеет. (7, 208)

От подобия составляются острые мысли: 1) Когда оно к самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко, без союзов уподобления: Добро не познается, как только потерянное, и на солнце тогда только смотрят, когда оно затмевается. (7, 216)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается:

имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где она злобный? 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: хлеб собирать с поля, то есть пшеницу; венки щипать <собирать> в лугах, то есть цветки, из которых венки сплетают; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

добровольным: 1

Сие видя, многие добровольным <самовольным> убийством от неприятельских рук убежали. (7, 357)

доброго: 3

Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить одного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется

знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражнясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброто, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

добродетелей: 4

<О сем настоящем счастья радость нашу умножает твердая и о будущем надежда, которую превосходные в. в. дарования в сердцах наших возбуждают, ибо не токмо пространная Российския империи, но и высоких Петровых добродетелей наследником в. в. по единой крови и по природным высоким свойствам почитаем.> (7, 91)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Но никоим образом сие статься не может, ибо ни добродетели без блаженного жития, ни блаженной жизни без добродетелей быть невозможно. (7, 301)

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неясвенно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

добродетелен: 1

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оною взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие оною с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастья, печалится о несчастья, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражнясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются.> (7, 177)

добродетели: 25

Третие — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

Где добродетели господствуют, тут порокам нет места. (7, 164)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие оного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастии, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Преизящные и божественные добродетели, которые мы видим в Марке Катоне, за собственные его почитайте, но примеченные в нем недостатки не от природы, но от учителя происходят. (7, 195)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Напряжение, соединенное с повторением, следует вопрошению весьма пристойно, например: Но какое уже слово равно найдется может Помпеевой добродетели? (7, 289)

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие

почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

Подлинно, что болезнь кажется быть жестокая добродетели неприятельница. (7, 299)

И, когда все добродетели с нею на мучение пойдут, не устрасится и перед темничными дверьми не останется. (7, 301)

Но никоим образом сие стать не может, ибо ни добродетели без блаженного жития, ни блаженной жизни без добродетелей быть невозможно. (7, 301)

Ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство. (7, 308)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишено добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скарёдного смрада. (7, 309)

Таков был терпения и добродетели образ Иов. (7, 310)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своея добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишённо; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оных оставленну. (7, 310)

Ибо закону божию повиноваться и быть добродетельну едино есть. <закон есть учитель добродетели, правитель в неукротимом море, жития управитель <пресекающий>, гонитель и разоритель беззаконий> (7, 313)

Закон учит добродетели, управляет нас в неукротимом море мятежных жизни и от пучины беззаконий отводит. (7, 313)

Источник добродетели есть бог, он же и закона податель. (7, 313)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею окончивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителя приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех изо всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

добродетелию: 8

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

Лишение детей, дому и всего имения не подвигнуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

Но кто есть добродетелию украшен, не может быть закона божия нарушитель; <<ему несвой[ственно]> преступать повеления несвойственно ему и несродно> ему свойственно и сродно последовать его повелениям, <противно и невозможно> а преступать его волю противно есть и невозможно. (7, 312)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели оканчивается, и оба едино имеют начало и оба на един конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

Итак, кто все дела свои для единой добродетели предприимлет, с добродетелию в них обращается и с нею оканчивает, тот приятнейшую всех жертву зиждителю приносит и щедрые очи его на себя обращает. (7, 313)

добродетель: 17

<Такое подобие есть милости с любовию, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

Что ж есть и человеческая добродетель? (7, 130)

Добродетель не требует никакого иного награждения, кроме похвалы и чести. (7, 189)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовию к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодр, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

Пример первого: И малые, и великие, и старые, и младые, и богатые, и убогие хвалят добродетель, но не все оной последуют. (7, 261)

Или уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

Обращение с удивлением: О коль велика добродетель В Петровых нежных днях цветет! (7, 267)

Итак, <или уже уступит ей добродетель> или уже побеждена будет от ней добродетель? (7, 299)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в

коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Добродетелию жизнь наша украшается, законом укрепляется добродетель, добродетель в законе повелевается, закон в добродетели окончивается, и оба едино имеют начало и оба на один конец для единою токмо блаженства нашего устроены. (7, 313)

добродетельми: 1

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностию продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстыдие. (7, 297)

добродетельну: 1

Ибо закону божию повиноваться и быть добродетельну едино есть. (7, 313)

добродетельный: 11

Но всяк добродетельный закон хранит. (7, 155)

Следовательно, всяк добродетельный есть богу приятен. (7, 155)

Следовательно, всяк добродетельный богу приятен. (7, 156)

Или: Всяк добродетельный закон хранит. (7, 156)

Следовательно, всяк добродетельный богу приятен. (7, 156)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

Лишение детей, дому и всего имения не подвигнуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен, но всяк добродетельный человек закон хранит; для того всяк добродетельный человек есть богу приятен. (7, 312)

Един добродетельный есть закона хранитель, закону последователь, закону послушник. (7, 313)

добродетельных: 1

Лишение детей, дому и всего имущества не подвигнуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

добродетелью: 2

Итак, когда они в сем по-братски благочестиво и толь печально поступают, то умиласердись над их слезами, над их добродетелью и над братскою их любовью. (7, 186)

Счастливое беззаконие нередко добродетелью называют. (7, 263)

добродетелям: 4

Димосфен в первом слове на Аристогона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу — крылье, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещью, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщенья теряется. (7, 263)

доброе: 5

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на

конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

доброжелателей: 1

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 264)

добром: 2

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвещали. (7, 174)

доброму: 1

Вместо: <злого человека хвали или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

добронравие: 1

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

добросердечный: 1

Что до состояния самого риторика надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

добросердечным: 1

Всего похвальнее добросердечным быть. (7, 188)

доброт: 1

Уже для твоего блаженства Доброт в нем спеют совершенства. (7, 268)

доброта: 1

Не ясно ли видим, что в сих, а не в оных состоит конская доброта (и прочая)? (7, 130)

доброю: 1

И когда мне доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой иметь не буду. (7, 292)

добрые: 3

Примеры двучленного периода: Через добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Все пришло в беспорядок: счастье колеблется, победа утружденна, мир отдаляется, добрые намерения союзников ослабевают, храбрость солдатская печалию угнетается и купно ободряется мщением. (7, 174)

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткую нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

добрый: 4

Добрый конец все дело венчает. (7, 119)

Добрый конец все дело венчает. (7, 121)

Чудесно, если ты имеешь добрый нрав. (7, 164)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брега не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

добрым: 13

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 129)

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть неизвестных знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 152)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское

остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдатом из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам.> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Камни и пустыни гласу их ответствуют, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывают, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

Честь или честолюбие <любочестие> есть услаждение добрым мнением, которое об нас люди имеют. (7, 188)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оныя знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщенья теряется. (7, 263)

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступить, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

Так всем добрым и ученым людям с жизнью разлучаться должно. (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

добрыми: 2

<Такое подобие есть милости с любовию, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды.> (7, 102)

Скардная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

добрых: 7

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить,

1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмеяет, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... . (7, 183)

Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов. (7, 222)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискusstных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 264)

Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков. (7, 293)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех изо всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

добрыя: 1

Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

добычи: 3

Други вожди пришли, дымятся алтари; Уж отческим богам симойски жгут добычи; Жены приносят дар, что здравы их супруги. (7, 143)

Или: Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятого течения не отозвали (Циц., там же). (7, 274)

Привесил к поясу рожок, На уши вздел широко шляпу И крался тихо сквозь лесок На ужин для добычи <Искать себе на ужин> к стаду. (7, 363)

добычу: 1

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

довершить: 1

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не

погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

довод: 3

Когда две энтимемы, сделанные из условных силлогизмов, соединены будут в силлогизм или, лучше, в энтимему разделительную, тогда рождается дилемма, довод обоюдный, который ради своей остроты по справедливости рогатым называют. (7, 157)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучею стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)

Довод. <по сориту расположенный> (7, 319)

доводами: 2

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

доводах: 1

Сего искать должно в риторических доводах или доказательствах, которые суть сложенные идеи, удостоверяющие о справедливости предлагаемой материи. (7, 154)

доводов: 6

О изобретении доводов. <доказательств> (7, 154)

Но прежде, нежели покажем мы правила к изобретению доводов, должно истолковать части и сложение оных из логики. (7, 154)

К изобретению доводов служат из риторических мест происходящие правила, которые по порядку самих мест в следующих располагаются. (7, 158)

<От знаменования имени неспоримых доводов составлять не можно, кроме одних догадок или мнений, но хотя они и неосновательны, однако от сочинителей слова иногда не без пользы употреблены бывают.> (7, 159)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Изъяснений доводов и возбуждений расположение разделяем на соединительное и разделительное. (7, 295)

доводы: 5

От Цицерона доводы называются вероятными изобретениями для уверения. (7, 154)

Доводы состоят иногда из одного, иногда из многих силлогизмов, между собою

сопряженных. (7, 154)

Доводы от противных и несходственных бывают. (7, 164)

Но у авторов, в красноречии искусных, полагаются доводы с пристойными украшениями и совсем иной вид имеют. (7, 165)

Хотя доводы и довольны бывают к удостоверению о справедливости предлагаемых материи, <темы> однако сочинитель слова должен сверх того слушателей учинить страстными к оной. (7, 166)

доволен: 1

Уж полные столы неполны перед ним; Чем град доволен весь, он тем один не сыт. (7, 142)

доволь[ства?]: 1

Пожалуй, для меня пускай оно всходит хотя в полночь, лишь бы мне только <<хорошеньк[о]> до доволь[ства?]> выспаться довольно. (7, 334)

довольна: 2

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недра, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

довольная: 1

В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина. (7, 297)

довольно: 34

<Блаженство рода человеческого коль много от слова зависит, всяк довольно усмотреть может.> (7, 91)

Уже тогда довольно был он прискорбен, чтобы, смотря на него, <по нему> изобразить Прометея. (7, 124)

Бил, однако мало показалось! жег, и того недовольно! терзал, но сие довольно, говорил он, гневному Филиппу, а не гневному Зевесу. (7, 125)

А когда их довольно изобретено, то уже союзы сами собою найдутся. (7, 125)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 150)

Довольно было Августу к внезапному усмирению замешательства, учинившегося между знатными молодыми дворянами, сказать: Слушайте, молодые люди, старика, которого во младости старики слушали. (7, 168)

Но довольно всяк видеть может пример и силу к возбуждению сея страсти в прекрасном

слове Златоустого на святую Пасху, печатанном в службе на сей великий день. (7, 173)

Ты знаешь их довольно; то посмотри на всех их печаль и сокрушение. (7, 186)

Ты нас столом своим довольно угостил. (7, 186)

Что натуре довольно, того недовольно смертному. (7, 211)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Примеры довольно видеть можно в Езопе. (7, 222)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Однако последнего довольно примеров есть и у великих ораторов. (7, 232)

Сии способы как у ораторов, так и у стихотворцев употребительны, а особливо первый ораторам весьма приличен, которого примеров в Цицероне довольно сыскать можно, каковы суть следующие. (7, 233)

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

От подобия и из других мест риторических довольно есть примеров <в стихах богородичных и пр.> в акафистах и других церковных книгах. (7, 262)

Сея великолепная, сильная и слово оживляющая фигуры довольно есть примеров у великих ораторов и стихотворцев. (7, 266)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

Взглянув только на свои руки, ноги и персты и оных составы и движение, довольно видеть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы их имеем! (7, 322)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

В прекословных и в сомнительных <смешанных> разговорах употребляют знатные авторы иногда иронии и порицания между введенными лицами, как то из Феокрытовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно. (7, 333)

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, <разного рода разговоров из знатных авторов. (7, 333)

Пожалуй, для меня пускай оно всходит хотя в полночь, лишь бы мне только <<хорошеньк[о]> до доволь[ства?]> выспаться довольно. (7, 334)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

Мне и того довольно, что ты лучше слугу иметь хочешь способного к услужению, нежели, <обрюзглого, отк[ормленного]> как быка, <хорошенько> откормленного. (7, 336)

Всякого человека жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будет. (7, 340)

Сказывали, что он столько имел в себе пшеницы, что всем Аттической земли жителям на целый год довольно быть может. (7, 353)

<<Такие> Примеров довольно видеть можно в Езопе и в других авторах, которые ему последовали.> (7, 361)

Довольно слышали, <давно> пора меня казнить. (7, 363)

довольного: 3

Сии шесть последние называются от некоторых авторов внешними местами без довольного основания. (7, 109)

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикую подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольного числа хороших примеров. (7, 348)

довольной: 1

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

довольном: 1

Там же растет в довольном изобилии змилакс, который, восходя на самые бугры, тенью свою каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

довольную: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

довольны: 3

Хотя доводы и довольны бывают к удостоверению о справедливости предлагаемая материи, <темы> однако сочинитель слова должен сверх того слушателей учинить страстными к оной. (7, 166)

Мы как бы у Атрида; Твоею, Ахиллес, здесь пищею довольны. (7, 186)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 218)

довольные: 1

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

довольный: 1

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

довольным: 3

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оного отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доныне прилагал рачение к снисканию оного. (7, 123)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей

весьма много способствуют. (7, 221)

довольными: 1

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

довольства: 1

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

довольство: 4

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Пospешно красный вождь светил. (7, 125)

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприявших. (7, 139)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 309)

довольствуюсь: 2

И, не довольствуюсь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуюсь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

догадался: 1

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

догадаться: 1

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь

догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

догадок: 1

<От знаменования имени неспоримых доводов составлять не можно, кроме одних догадок или мнений, но хотя они и неосновательны, однако от сочинителей слова иногда не без пользы употреблены бывают.> (7, 159)

доевши: 1

Смотри, он сидит еще <когда сие животное <под> сидит> под яблонью и ест упавшие яблоки, а иные не доевши оставляет. (7, 358)

доедаешь: 1

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

дождаться: 1

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дождаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

дождем: 3

Кропление дождем и солнечная теплота. (7, 106)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом испускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать М. Ломоносов> влажности и рашения не лишились. (7, 321)

дождь: 8

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Что в дожде не закрыто стояло, то без сомнения вымокло. (7, 162)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых волос и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

Он облаки рукой успел давнуть, Внезапно дождь густой повсюду зашумел. (7, 226)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Делающие землю и ожидающие плодов от труда своего, припадайте пред посылающим дождь на нивы ваши и согревающим те солнечною теплотою. (7, 325)

дождя: 2

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблющимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благодатворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущих листьев и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

доже: 1

Создан сей храм, как сказывают, при доже Севастиане Циане константинопольским архитектором. (7, 352)

дожже: 1

Он чуть лишь ободрился: <поободрился> Каков-то, молвил, лук, В дожже, чать, повредился. (7, 367)

дожил: 1

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

докажет: 1

Итак, что пособит ритору, хотя он свое мнение и основательно докажет, ежели не употребит способов к возбуждению страстей на свою сторону или не утолит <<угомонит> умягчит> противных? (7, 166)

доказательств: 1

О изобретении доводов. <доказательств> (7, 154)

доказательства: 12

<Иногда вместо доказательства или разрешения трудной задачи предлагается, с своей стороны, подобная материя, которую соперник разрешить не может, что называется отражением.> (7, 158)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и засеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Доказательства от предыдущих и последующих утверждаются на сих правилах. (7, 163)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 163)

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга

взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Должно выслушать его доказательства: что ты против его скажешь, Ганнибал? (7, 343)

доказательствам: 1

К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует. (7, 294)

доказательствами: 2

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

В первой посылке можно описать сладость покоя и радость, от похвалы происходящую, и, утвердив обе стороны доказательствами, присовокупить к тому двоякое желание с фигурю сомнением (§ 230). (7, 326)

доказательствах: 4

Сего искать должно в риторических доводах или доказательствах, которые суть сложенные идеи, удостоверяющие о справедливости предлагаемой материи. (7, 154)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

<Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют.> (7, 221)

Между всеми семи рассевать должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей. <§ 251. Сим образом составляются великие речи, особливо в прозе> (7, 295)

доказательство: 3

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

Но сие оставив, всяк может легко усмотреть ясное доказательство в строении собственного своего тела. (7, 322)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оной посылки; потом следует другая посылка с <другая <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

доказательству: 1

В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина. (7, 297)

доказать: 2

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

доказует: 1

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

доказывает: 6

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткую нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

Шестая часть доказывает примером историческим. (7, 297)

доказывать: 2

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

доказывают: 4

От действия и страдания доказывают по следующим правилам. (7, 161)

От происхождения доказывают таким образом. (7, 162)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

От уравниения доказывают: 1) От равного равное: Кто обманул Семпрония, тот и Тиция обмануть может. (7, 165)

доколе: 3

При месте наблюдать должно одного пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? (7, 240)

Из первого Цицеронова слова против Катилины: Доколе будешь, Катилина, употреблять на зло терпение наше? (7, 263)

докончал: 1

Таким образом Virgilius начал свою Eneиду с приключившейся великой бури, которою Eней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgilius натуральным порядком докончал. (7, 355)

дол: 1

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

долга: 1

Всякого человека жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будет. (7, 340)

долги: 1

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и

скучны. (7, 281)

долгие: 2

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на долгие, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

долгий: 3

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2–14)... (7, 131)

Но поставь самый долгий век человеческого перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

долгими: 2

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла> долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 146)

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на долгие, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

долгих: 3

1) Что есть период, 2) период простой, 3) много субъектов, 4) много предикатов, 5) двучленные, 6) тричленные, 8) четырехчленные, 9) о долгих периодах, 10) о коротких периодах, 11) о пороках периодов и о приличных (и о безлепице). (7, 119)

Сие все происходит от положения вместе коротких речений и соединения долгих. (7, 242)

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одногласное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 243)

долго: 13

Количественное время познавается чрез вопрошение коль долго? (7, 105)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1)...; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3–4)... (7, 168)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды,

попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1–8)..., 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отворотить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнае и лучшие способы имеют. (7, 182)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Или предложений: Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше? вместо: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпение наше? (7, 240)

Коль долго укрывать станешь <утыляться будет> от нас сие твоё бешенство? (7, 263)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

<О нём я стану петь согласно, Коль долго буду я дышать.> (7, 328)

Однако только ли ныне тебе толь долго спать случилось? (7, 334)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому привык? (7, 335)

Что скареднее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

долговечен: 1

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а

ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

долговременно: 1

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оног труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оног добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

долговременному: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

долгоденствие: 1

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

долгое: 3

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Однако он имеет позволение попрекать мне роскошным моим житьем, препроводив сам в Капуе долгое время в сластолюбии, чрез что потерял он плоды толиких побед? (7, 346)

долготою: 1

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. <для того чтобы разными украшениями не утаить частей хрии от учащихся, а долготою не учинить излишества> (7, 311)

долгу: 1

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам.> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

доле: 1

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

должайший: 1

Достойна ты была прожить должайший век. (7, 268)

должен: 29

Кто хочет большим быть, Тот должен всем служить. (7, 122)

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всю мыслью своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оно не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Кто за малую погрешность наказует, тот и великого преступления отпустить не должен. (7, 165)

Хотя доводы и довольны бывают к удостоверению о справедливости предлагаемая материи, <темы> однако сочинитель слова должен сверх того слушателей учинить страстными к оной. (7, 166)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2–4)... (7, 168)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: умечать в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2–20)... (7, 176)

Посему, ежели кто хочет возбудить против кого-нибудь ненависть, то должен он показать, какие в нем есть недостатки, как он зол, вредителен, нечестив, неправодушен и прочая (смотри § 9). (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмекает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Всегда муж должен быть жене своей главою, То будут завсегда равны между собою. (7, 218)

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с <которая предлагается> темою хрии. (7, 297)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

<Ему я буду> <должен> <хочу я петь согласно> О нем я стану петь согласно, Коль долго буду я дышать. (7, 328)

А кто сие много оного дражайшее богатство теряет, <<не скареднее ли оного мот назван> не мот ли он скареднее оного?> не того ли больше <скареднее> мотом назван быть должен. (7, 337)

Хорошо, однако должен буду покинуть играть по ночам. (7, 338)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно.<я должен> (7, 377)

долженствовало: 1

Сих я, консул, вижу и от республики прошу приговора, и которых мечем погубить долженствовало, тех ниже словом уязвляю. (7, 193)

долженствует: 2

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Оно долженствует быть велико, стремительно, остро и крепко, не первым токмо стремлением ударяющее и потом упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрепляющееся. (7, 169)

должна: 6

Но хотя проза от поэмы для отменного сложения разнится, а потому и в штиле должна быть отлична, однако в рассуждении общества материи весьма с оною сходствует, ибо об одной вещи можно писать прозою и стихами. (7, 97)

Когда какая вещь страждет, то есть имеет в себе какую-нибудь перемену, то должна быть <и стражд[ущая]> и действующая вещь, которая оную перемену производит, и, противным образом, когда какого страдания <действия> нет, то и бывающая причиною оного вещь не действует, например: день настал, следовательно, солнце взошло. (7, 161)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

Сосед советовал вниз берегом итти, Что быстрина туда должна ее снести. (7, 365)

должно: 138

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

При месте наблюдать должно оно пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и наречия и предлоги: куда, откуда, доколе, вне, внутрь, у, за, пред, против, под, над, около, вплоть, до и прочие, до места надлежащие. (7, 105)

Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в иных риториках за особое место признается. (7, 108)

<Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в риториках за особое место признается.> (7, 109)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оно должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующие главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для того учащимся риторике должно упражняться часто в приискании оных <первых,

вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> отсюда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 115)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недоволен, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Простые идеи, к терминам темы приисканные, должно сопрягать одну с другою, как подлежащее и сказуемое, и так составлять предложения утвердительные или отрицательные, общие или особенные. (7, 118)

Также не должно отвергать и тех идей, которые при сопряжении приисканных сами собою на ум приходят, ежели оне приличны, как в тех же примерах о приведении и придавании. (7, 119)

Подлежащее и сказуемое сопрягать должно. (7, 119)

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злключения умаляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однозначенательные речения, наращеня и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных древ и в определении некоторого несовершенно округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). (7, 144)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне

отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые полнее, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

Сего искать должно в риторических доводах или доказательствах, которые суть сложные идеи, удостоверяющие о справедливости предлагаемой материи. (7, 154)

Но прежде, нежели покажем мы правила к изобретению доводов, должно истолковать части и сложение оных из логики. (7, 154)

В первом случае следствие должно быть всегда общее, во втором — всегда особенное, в третьем — всегда утвердительное, в четвертом — всегда отрицательное. (7, 155)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда.> (7, 155)

Пример разделительного: Или трудом бессмертную славу приобретать, либо, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, бесславного конца ожидать должно. (7, 156)

Но приобретать должно трудом бессмертную славу. (7, 157)

Следовательно, не должно, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, ожидать бесславного конца. (7, 157)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучено стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. Что желать должно, то и одобрить надлежит. (7, 158)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова

учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

Кто достигнет старости, тот почувствует болезни от роскошей, бывших в юности, следовательно, в молодых летах должно от роскошей удаляться. (7, 162)

Есть дети, следовательно, должно быть у них отцу и матери. (7, 162)

Ежели предыдущее с последующим неразрешимым союзом соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и последующему, например: Кто родился, тот, следовательно, и умрет. (7, 163)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 164)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

В возбуждении и утолении страстей, во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ратора, 2) состояние слушателей, 3) самое к возбуждению служащее действие и сила красноречия. (7, 167)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–3)...; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

Здесь присовокупить должно крепость голоса и напряжение груди. (7, 169)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они

того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оною труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оною добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–6)..., 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оно несчастие предвозвещали. (7, 174)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние оною добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения оною будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надежду, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оною взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие оною с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется

знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражнясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывает, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... (7, 181)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? <должно> (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Три Лигария <Трех Лигариев> должно тебе <из города> удержать в городе или три <трех> искоренить из оного. (7, 186)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончать <окончить> с жизнью, но оное распротерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей.> (7, 190)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оног остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 194)

Мнения и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать в преступлении. (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оныя сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оног, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способам, по которым оное сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровожающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оное почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почеть должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно>. (7, 242)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умалять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Virgiliya почитает, что можно разуместь двояким образом: 1) он Virgiliya станет несколько читать, 2) он Virgiliya чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 242)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение писем требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–7)...; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. (7, 248)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. <однако должно стараться, чтобы, начав аллегорию, нпр., на воде, не окончать на огне> (7, 250)

Пример из Цицеронова слова за Росция Америна: В городе роскошь начинается, <рождается> из роскоши сребролюбия произойти неотменно должно, из сребролюбия устремиться дерзости, а отгуду все беззакония и злодеяния рождаются. (7, 260)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

На казнь должно было вывести, ибо есть свидетели, которые при совете были. (7, 272)

Инако нельзя: должно вывести. (7, 272)

Того ради прежде <признайтесь> должно вам признаться в своем прегрешении,

<погрешении> нежели обвинять Лигария. (7, 275)

Вольность <или позволение> есть когда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или охуления. (7, 275)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Вопрошению же следует нередко и заимословие, например: Что о нынешних делах рассуждать должно? (7, 288)

И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследи вечер. (7, 294)

По достоинству: например, о золоте должно предлагать прежде прочих металлов и проч. (7, 294)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

Между всеми сими рассеять должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей. (7, 295)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. (7, 303)

Так всем добрым и ученым людям с жизнью разлучаться должно. (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

Намерение есть свойство разума, для того сие намеряющееся должно быть разумно. (7, 320)

Что же рассудить должно о многочисленных семенах, которыми всякое прозябающее приизобилует? (7, 322)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на

бога. (7, 328)

И где любовь безмерно <невероятно> приятна, тут и самое высочайшее услаждение быть должно, когда дух с такою любовницею совокупляется. (7, 338)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Правда, что не должно полководцу, однако я — еще не генерал. (7, 341)

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

Постой ты, карфагенец, мне наперед итти должно. (7, 343)

Кому должно наперед итти. (7, 343)

Должно выслушать его доказательства: что ты против его скажешь, Ганнибал? (7, 343)

К сему присовокупить должно, что я все оные завоевания учинил, как лев, открытою силою. (7, 345)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

Итак, разорением ея должно удовлетворить убиенным предкам. (7, 356)

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в российском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактрианские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты

больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространном поле сражение иметь должно. (7, 360)

Почти все Пармениону согласовались, и Полиперкон полагал, что по сему совету победе воспоследовать должно. (7, 361)

На конце должно быть всегда что-нибудь нечаянное. (7, 366)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самую важную, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно <совсе[м]> могло вовсе развалиться. (7, 377)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

должного: 1

Все сие учинил я, не назвавшись Зевесовым сыном и не восхотев себе, богу, <богом назваться> должного почтения. (7, 344)

должностей: 1

Ибо он, успокоеваясь от прехвальных должностей, в республике на него положенных, иногда в праздности находился и от народного стечения и множества во уединение, как в пристанище, удалялся. (7, 302)

должности: 3

Второй пример словесной неполной хрии из 3 Цицероновой книги о должности к сыну его Марку. (7, 301)

Хотя Сципион и по моему рассуждению получил большую похвалу, однако нет знаков остроумия его, писанию преданных, ни единого дела, учиненного в праздности, ни в уединении исполненной должности. (7, 303)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни единая часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

должны: 12

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Термины самой темы в некоторых приличных местах необходимо должны быть вмещены с

приисканными идеями, как в сих примерах неусыпность и труд. (7, 119)

И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткого слова ясность. (7, 127)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–6)... , 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8–20)... . (7, 177)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афиняне, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. <Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из> (7, 204)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что тепер там воевать не хотим. (7, 279)

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны

всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оною: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

долин: 1

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

долинах: 1

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

долине: 1

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

дом: 17

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает златом вкруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

В который дом или в который храм ты вступил, который бы остался не опровержен и не сотрен? (7, 139)

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой тоλικое отвращение имеем. (7, 145)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский,

таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Ко мне, дражайший плод, в объятия бегите: Единых видит вас сей скорбный дом отраду. (7, 204)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–5)...; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Ты ли осмелился <дерзнул> вступить в оный дом? (7, 290)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняла в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

<Сие можно расположить, начиная с приложений: Ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических Секста Росция она приняла в дом свой. Или приложениями заключая: Она приняла в дом свой Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических.> (7, 372)

Дом мой тебе отворен, мне заперт; сношу. (7, 377)

дома: 9

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–2)...; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною

живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Сегодня хотел я, Филипп, тебя посетить, однако тебя дома не сказали. <ты дома не сказался> (7, 334)

Не совсем тебе солгали: для тебя я подлинно дома не был, а для себя весьма был дома. (7, 334)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

домах: 3

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Ни в поле, ни на площади, ни в Сенате, ни в собственных наших домах его бояться не станем. (7, 173)

Иные в обвалившихся домах, сдавлены от тягости, погигбли, иные, в расселинах погрязши, по шею землей зарыты, могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помощь. (7, 358)

домашние: 4

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние

попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

Домовые пожитки <Домашние уборы> не токмо для употребления, но и для убранства служили. <того ради между самими победителями> (7, 356)

домашним: 2

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть незнаемых знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам одного здания, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

домашними: 2

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от одного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. <Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают. Так всем добрым и ученым людям с жизнью разлучаться должно.> (7, 305)

Иные, подложив под дома свои огонь, чего бы и <какого> от неприятелей не миновать было, с домашними своими живы сожигались. (7, 357)

домашних: 4

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по созданию Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

доме: 5

Пример третьего из Цицероновой речи за Лигария: Мы учились в одном доме, в поле были товарищи, потом свойством соединились и всегда верную дружбу между собою имели. (7, 121)

Господи, кто обитает В светлом доме выше звезд? (7, 137)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому идти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывести, расписал части града к зажжению. (7, 193)

Он в доме отец, во граде Ликург, в поле Гектор, в море Тифис. (7, 262)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таком доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

домитиане: 1

И о Домитиане, кесаре, сказано, что он был неприятель мухам, а неприятелям муха. (7, 218)

домов: 3

Фонтанов столько, как домов или еще больше. (7, 134)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–7)...; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

домовые: 1

Домовые пожитки <Домашние уборы> не токмо для употребления, но и для убранства служили. <того ради между самими победителями> (7, 356)

домой: 3

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–3)...; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. (Виргилий, Екл. 4). То есть землю пахать ввечеру перестали; 5)... . (7, 254)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

Тогда старик осла домой поворотил И, скуки не стерпя, себе проговорил: Как стану я смотреть на все людские речи, <Заставят и осла взвалить <к себе> <еще> к себе на плечи> То будет <придет> и осла взвалить к себе на плечи. (7, 366)

домом: 1

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таком доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

домостроительства: 1

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

дому: 11

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с верха своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Дому основание положено, то можно уповать, что и весь достроен будет. (7, 163)

Всякая ссылка вожделеннее им будет дому своего и отечества, ежели один сослан будет. (7, 186)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? (7, 277)

Лишение детей, дому и всего имения не подвигнуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. (7, 310)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Виргилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняла в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

<Сие можно расположить, начиная с приложений: Ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических Секста Росция она приняла в дом свой. Или приложениями заключая: Она приняла в дом свой Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин,

убегающего от оружия и от угроз разбойнических.> (7, 372)

домы: 8

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, домы, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, домы, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

Золото, камни дорогие, домы, сады, слуги, бог, друзья, от своих трудов, убожество. (7, 114)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные домы, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

И где Приям судит, тут дики звери спят; Трава и лес растет, где домы были сперва; Лишь пепел капищ зрит на месте жертв Минерва. (7, 148)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам домы и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Город неприятельми наполняется, горят домы и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Иные, подложив под домы свои огонь, чего бы и <какого> от неприятелей не миновать было, с домашними своими живы сожигались. (7, 357)

дон: 2

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя, стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

доноситель: 1

Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций, смелость приняли Росций, Хризогон, понеже много может, могуществом борется. (7, 274)

доносительство: 1

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на

известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

доносителю: 1

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

донских: 1

Иногда самые свойства и действия как признаки предлагаются, будучи совокуплены с некоторым усумнением: Не сей ли при донских струях Рассыпал вредны россам стены? (7, 150)

доныне: 1

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зренья мглу страстей рассмотрел, коль премоно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оногo отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доныне прилагал рачение к снисканию оногo. (7, 123)

допустит: 1

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убежать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые полуще, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

дороги: 1

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зренья и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

дорогие: 3

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

Золото, камни дорогие, дома, сады, слуги, бог, друзья, от своих трудов, убожество. (7, 114)

Кто дорогие камни и серебро напрасно расточает, того мотом называют и отдают под опеку. (7, 337)

дорогим: 1

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как

бездушны. (7, 238)

дорогими: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 129)

дорогих: 1

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что мною своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 146)

дорогой: 1

Сосуды дорогой работы топорами рассекали. (7, 356)

дородство: 1

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

дороже: 4

Мне свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума их, жизни моей дороже, но не были они с толиким увеселением рожденны, с коликим ныне возвращенны. (7, 147)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

Инако рассуждал оный философ, который, когда у него спросили: что всего дороже? (7, 335)

Итак, что в дражайшей вещи всего дороже, ты оное с радостью теряешь. (7, 335)

дорожный: 1

По разным местам сидящие маленькие птички поют весьма сладко и жаждущий слух безмерно увеселяют, без утруждения проходящих в веселии провожают и свистом своим дорожный труд облегчают. (7, 349)

досада: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2–20)... . (7, 183)

досадна: 1

Такова есть жизнь, поверженная в роскошь, в честь и богатство, бесчестна, скверна,

беззакониями и скардством исполнена, досадна, тяжка и многими огорчениями угнетаема. (7, 129)

досадовать: 1

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

досадою: 2

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Гневом называется великая скука, нанесенная досадою или обидою и соединенная с ненавистью того, кто обидел. (7, 183)

досады: 2

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1–8)..., 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гнев, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Иногда приложение полагается наперед, а потом следует вымысл, как в следующем примере: Жениться хорошо, да много и досады. (7, 364)

доставало: 1

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

достаает: 1

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достаает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

достаается: 1

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породою или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достаается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

достали: 2

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению

оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

Едва во глубине до бедр достали волны и проч. (7, 228)

достанется: 1

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

достатки: 2

Надеясь на свои достатки, какие обиды, презрения, нападения и гонительства богатые бедным наносят? (7, 309)

Как дух много превосходнее тела, так и богатство душевное много превосходит телесные достатки. (7, 336)

достать: 1

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оного, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

достиг: 1

Когда есть последующее, то надлежит быть и предыдущему, например: Кто достиг старости, тот был и молод. (7, 163)

достигает: 1

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

достигал: 1

Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. (7, 303)

достигают: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

достигли: 1

Так вы за временную жизнь бессмертия достигли! (7, 175)

достигнет: 1

Кто достигнет старости, тот почувствует болезни от роскошей, бывших в юности, следовательно, в молодых годах должно от роскошей удаляться. (7, 162)

достигнув: 1

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другую заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

достигнул: 1

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютой сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

достигнут: 1

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

достигнуть: 3

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Да будет тое невредимом, Как верх высокая горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

Но хотя не могу толикого превосходительного разума подражанием достигнуть, однако желанием к тому близко приступаю. (7, 302)

достовернее: 1

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

достоверные: 1

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные

глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

достойн: 6

Примеры четырехчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оно не достойн, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

Пример условного силлогизма: Ежели великодушные есть похвально, то и великодушный человек похвалы достойн. (7, 156)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достойн того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliyevy stixi; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достойн; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где оный злобный? 3–8)... (7, 247)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достойн, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

Здесь наперед отставлен союз хотя, который, будучи приложен, <наперед оставлен> много бы силы отнял. <великой помощи [?] достойн [?] <§ 325>> (7, 376)

достоинства: 2

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достойн того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

достоинство: 4

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий>

которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 147)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

достоинству: 3

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

По достоинству: например, о золоте должно предлагать прежде прочих металлов и проч. (7, 294)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 371)

достойна: 2

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

Достойна ты была прожить должайший век. (7, 268)

достойна[я]: 1

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

достойнее: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–11)... 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13–20)... (7, 184)

достойнейшее: 1

Когда предыдущее с последующим соединяется; пример — о потопленных в Египте младенцах: О дело, достойнейшее <достойное крайняя> жалости! река — убийца и гроб

младенцев, рожденные современны смерти, и убийство с рождением соединяется. (7, 215)

достойно: 7

<Благополучно российское слово, которое, под тению милости Петровой отрасли произрастая, великие дела его живыми цветами изобразить достойно будет.> (7, 91)

Первый пример о пении соловья: Коль великого удивления сие достойно! (7, 136)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывают, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliyevy stixi; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где он злобный? 3–8)... (7, 247)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Ибо по уничтожении <<разруше[нии]> угашении> сената, по испровержении судов, что может быть в судебных местах моего труда достойно? (7, 302)

достойное: 3

Когда предыдущее с последующим соединяется; пример — о потопленных в Египте младенцах: О дело, достойнейшее <достойное крайняя> жалости! река — убийца и гроб младенцев, рожденные современны смерти, и убийство с рождением соединяется. (7, 215)

Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? (7, 289)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

достойны: 3

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оно получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оно труда, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оно добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по

милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 172)

Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <обращению> их служащие, и разные каморы в каюте удивления достойны мне показались. (7, 353)

Итак, где ни увидев, рубили тех, которые прежде для приобретения за них платы милосердия достойны быть <почитались> казались. (7, 357)

достойные: 1

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупают. (7, 136)

достойный: 2

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточе <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

достойным: 3

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Но что он надумавшись с рачением писал, оное так одобряли, что и древних писателей похвалы почитали быть достойным. (7, 177)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

достойными: 1

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похваляться, Виант по справедливости между седмью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 308)

достроен: 1

Дому основание положено, то можно уповать, что и весь достроен будет. (7, 163)

доступ: 3

К чести: 1) от действия — свободный доступ к знатным, 2) от жизненных свойств <от признаков — ордены> — власть, похвала. (7, 112)

Доступ до знатных, похвала, власть. (7, 114)

Возбраняется доступ до детей своих, возбраняется, чтобы дать им пищу и одежду. (7, 130)

доступает: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–18)..., 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

досуха: 1

Я теплыми руками Холодны руки мял, Я крылья и с кудрями Досуха выжимал. (7, 367)

дохновением: 1

Плавающие по водам, восклицайте со усердием к открывшему вам пространный и скорый путь в отдаленные страны для пользы вашей и к устремляющему дохновением своим корабли ваши. (7, 325)

дочери: 2

Азиний Поллион, славный генерал римский, презрев печаль о умершей своей дочери, в четвертый день после ее смерти обучался в произношении слова. (7, 94)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерой и искусством с Минервой могла сравниться. (7, 255)

дочь: 1

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 161)

драгим: 1

От происхождения распространяется слово, когда причины, вещь производящие, обстоятельно описаны бывают, например: Посмеяния достойно есть дело возноситься драгим одеянием и прочими нарядами. (7, 145)

драгих: 2

Как мне кровь пролить драгих своих детей? (7, 203)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная

помощница. (7, 310)

драгоценные: 1

Надевши на себя самые драгоценные одежды, с женами и с детьми со стен стремглав бросались. (7, 357)

драгоценный: 2

Хотя он у людей был в жизнь свою презренный, По смерти в янтаре у них стал драгоценный. (7, 215)

Но муж добродетельный в убожестве, <добродетель в убогом> как драгоценный камень в коре, только одним искусным знаем и, хотя презрен от невежд, однако цену свою в себе содержит. (7, 309)

драгоценных: 1

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишнего добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

дражайше: 1

Но все художество свое Тебе Иппократ посвящает И усугубить тем желает Дражайше здравие твое. (7, 281)

дражайшее: 3

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов> (7, 91)

А кто сие много оногo дражайшее богатство теряет, <<не скареднее ли оногo мот назван> не мот ли он скареднее оногo?> не того ли больше <скареднее> мотом назван быть должен. (7, 337)

Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за бесчестное преславное, за презренное дражайшее что получить можно. (7, 338)

дражайшей: 2

Или: Нам полдень с утром вдруг сияет, Весна плоды и цвет являет В дражайшей младости твоей. (7, 212)

Итак, что в дражайшей вещи всего дороже, ты оное с радостью теряешь. (7, 335)

дражайший: 3

<Но мы радостью восхищаемся, имея в особе в. в. дражайший залог России, от вышнего данный в уверение о непременных его к ней щедротах.> (7, 91)

Ко мне, дражайший плод, в объятия бегите: Единых видит вас сей скорбный дом отраду. (7, 204)

Отходит избавитель из отечества, остаются в нем разорители! (Цицерон в 10 слове на Антония). <О утра час великолепный, Дражайший нам златых веков.> (7, 284)

дражайшим: 1

Уста не уступают сладкоречием <богине премудрости> губам Минервиным, как преславнейшим и дражайшим королькам, и самые аккуратные живописцы могут с них модель снимать. (7, 126)

дражайшую: 1

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

драмы: 1

Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма многие, также героические поэмы, драмы и прочая. (7, 347)

древ: 4

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных древ и в определении некоторого несовершенного округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

Тонкие, но тучные леторосли обвиваются вокруг дебелых древ, и им питательную влагу сообщают, и себе от них взаимно подпор имеют. (7, 135)

Плоды, то созревающие, то ветви отягощающие, зрелым соком налившись, то с них падающие, то при корени древ лежащие, сладостию своею трапезы небожителей достойные, между оными цветами рассеянные, весну, лето и осень воедино совокупляют. (7, 136)

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

древа: 5

Старые люди не себе, но детям древа насаждают. (7, 119)

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит верху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Под единым листом беспрестанно зеленеющего великого дерева <древа> без труда сыскать можно защищение от тамошних легких перемен неба. (7, 145)

Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают, В бездушных там любовна страсть! (7, 354)

Сверх сего много к тому служит оживление <оживлением> бездушных вещей у стихотворцев: Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают. (7, 369)

древнее: 1

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами

бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

древней: 1

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древния <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

древнейшие: 1

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

древнему: 2

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли.> оттуду в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

древни: 1

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

древние: 5

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Таковыми распространениями изобилуют великие древние ораторы, из которых несколько примеров здесь сообщаются: 1) из святого Григория Назианзина. (7, 129)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние

греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно, не обинуясь, что блаженство жизни в Фаларидова быка <вола> войти может. (7, 299)

древних: 17

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицерону, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Но что он надумавшись с рачением писал, оное так одобряли, что и древних писателей похвалы почитали быть достойным. (7, 177)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сириня. (7, 192)

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатириконе, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 222)

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

Таковы у древних стихотворцев вымышлены были циклопы об одном глазе. (7, 227)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оное почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у

древних> упоминаются и больше почесть должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавленном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назад> имеющем. (7, 230)

Сим правилам, а особливо последнему противное иногда примечено у славных древних авторов, о чем не без причины многие думают, что они такое стечение письмен нарочно употребляли. (7, 240)

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! <И грозный древних вид времен! Древних и грозный вид времен!> (7, 286)

Седьмая утверждает мнением или учением древних авторов, которое сходствует с предложенною темою. (7, 297)

Хотя у древних учителей красноречия о хрии правил не находим, однако немало есть оныя примеров в их сочинениях. (7, 298)

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 307)

древния: 2

Поправлением, какое в пример приводит Димитрий Фалерей из потерянных стихов древния стихотворицы Сафы: Зять входит, Марсу равный. (7, 256)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древния <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

древность: 1

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

древняя: 1

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

древо: 2

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–2)... 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана: <преблаженное древо вместо крест> животворящее древо, то есть животворящий крест; серебром искупить, то есть серебряными деньгами; пронзен железом, то есть железным оружием; 4–8)... (7, 247)

дремание: 1

Дремание, молчание, луна, звезды. (7, 114)

дремлете: 1

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

дремота: 2

К ночи: 1) от жизненных свойств — дремота, 2) от обстоятельств — молчание, луна, звезды. (7, 112)

Также и сии: Какая бодрая дремота Открыла мысли явный сон? (7, 285)

дробит: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегают, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

дрожанием: 1

Сим последовали крутые вихри <и колебания> и с ужасным дрожанием земли город и предместия от основания опровергли. (7, 358)

дрожу: 1

Я — мальчик, <<в ночь бегу> в> чуть дышу, Я ночью заблудился, Обмок и весь дрожу. (7, 367)

друг: 22

<Собраться рассеянными народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Густая и нежная зелень, смешанная с румяностию, белизною, лазорью и желтостию, злату подобною, разных цветов друг перед другом зрение к себе привлекают. (7, 135)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части одного или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героини: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

В сем примере количество времени представляется обстоятельствами, друг другу

следующими, как мерою измеренное, как и в следующем: Уж солнышко спустилось И село за горой, И поле окропилось Вечернею росой. (7, 143)

Корабли в крайнем опасении своего бедствия друг о друга ударялись. (7, 149)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? (7, 288)

Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают. (7, 318)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Не предлагаю о рощении прозябающих, как листья и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают, В бездушных там любовна страсть! (7, 354)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 354)

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

Сверх сего много к тому служит оживление <оживлением> бездушных вещей у стихотворцев: Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают. (7, 369)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 370)

Чрез расположение периодов разумеем <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

друга: 9

Корабли в крайнем опасении своего бедствия друг о друга ударялись. (7, 149)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? (7, 288)

Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают. (7, 318)

Не предлагаю о рашении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают, В бездушных там любовна страсть! (7, 354)

Для того сами победители друг на друга оружие поднимали, и за неприятеля почитался тот, кто лучшую имел добычу. (7, 356)

Сверх сего много к тому служит оживление <оживлением> бездушных вещей у стихотворцев: Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают. (7, 369)

другая: 7

Посылки бывают 1) или обе общие или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обе утвердительные или 4) одна утвердительная, а другая отрицательная. (7, 155)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 161)

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

По силлогизму <энтимеме и пр. логическим формам> и по неполным и сложенным из него формам, то есть по энтимеме, <по дилемме> по сориту и по условному и разделительному силлогизму располагается слово таким образом: 1) полагается одна посылка, <переднее предложение> 2) присовокупляется к ней причина из какого-нибудь риторического места, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, к которой 4) также причина придается, 5) напоследи все заключается следствием. <следует заключение> (7, 311)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей она посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишён похвалы, или похвалу приобретать и быть лишён покоя. (7, 326)

други: 1

Други вожди пришли, дымятся алтари; Уж отческим богам симойски жгут добычи; Жены приносят дар, что здравы их супруги. (7, 143)

другие: 38

<Собратся рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

<Сим обнадежен, предприял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении российского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Предлоги и другие вспомогательные части слова за термины не почитаются. (7, 110)

К сим первым идеям присовокупляются вторичные — к надежде: 1) от рода и вида другие страсти, как любовь, желание; 2) от действия — ободрение; 3) от последующего — исполнение; 4) от противных — отчаяние; 5) от подобия — сон. (7, 112)

(Другие страсти, любовь, желание), ободрение, исполнение, отчаяние, как сон. (7, 114)

<Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов. Пчелы, собирающие мед <по цветам>, трудиться советуют своим примером. 2) Чрез разные падежи и их правящие предлоги, как в прежних примерах чрез предлог: по цветам <и творительным падежом> и (§38) родительным падежом: гулящих. <3) Чрез пременение частей слова в другие> 3–9)... .> (7, 119)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однознаменательные речения, наращения и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 161)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много оного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание оного труды, попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению оного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в искусстве> но стихотворцы от природы силою ума бодры и акибы некоторым божественным духом вдохновенны бывают. (7, 178)

Сверх сего многие другие о нем прение имеют. (7, 178)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или

обстоятельства к тому способны, б) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оно вытерпеть, 9) что оно зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильныя и лучшие способы имеют. (7, 181)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–14)..., 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше изобидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслом, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать. Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оного, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Первого примеры суть: похищенная Плутоном Прозерпина, между звездами вмещенная Ариаднина корона, Кастор и Поллукс и другие, также и следующие: Но спешно толь куда восходит Внезапно мой плененный взор? (7, 231)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 256)

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

Потом, будучи выбран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Посреде его течет река, называемая Пеней, в которую другие реки втекают и, воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливают. (7, 349)

Нагие юноши и другие преизящные видом <взором> изображения, каждое в своем

положении между строением поставленные, удивительным образом расстояния между шатрами украшают. (7, 352)

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

Шум от многолюдства, ржание конское, блеск светящегося оружия и многие другие, по виду страшные обстоятельства прискорбный от ожидания ум возмущали. (7, 360)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особенно украшает. (7, 370)

другим: 14

Первым образом сочиняются проповеди, истории, учебные книги, другим составляются имны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи. (7, 97)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–12)..., 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтитель другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Стыд есть немалая скука от худа, которое кто на себе имеет и которое другим известно. (7, 189)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 193)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обгадить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

О том сам не сказывай, о чем другим молчать повелеваешь. (7, 263)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присовокупленных, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главным> предложениям присоединенных. <присовокупленных> (7, 371)

другими: 8

Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом — река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оногo. <Такое подобие есть милости с любовию, кротостию, благочестием и другими добрыми делами, и оное общим именем называется — добродетель, которое есть род, а милость, любовь, кротость и прочие суть виды> (7, 102)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серторию пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. <Напр[имер]> (7, 160)

Коль часто, возобновив то же другими словами и речью, при мне говаривал? (7, 177)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утверждён был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прощением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 304)

Иногда разговор кончится другими введенными лицами. (7, 344)

других: 43

<И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.> (7, 91)

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. (7, 91)

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природное дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Первым образом сочиняются проповеди, истории, учебные книги, другим составляются имны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи. (7, 97)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

Так, Камуэнс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

Им следуют правила особливые о знатнейших страстях, которые от риториков чаще других употреблены бывают. (7, 171)

Примеров на все правила о сей страсти краткости ради не предлагаем, как и в описании других страстей поступаем, однако несколько избранных прикладов для удовольствия учащихся как здесь, так и у прочих, присовокупляем. (7, 172)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1–4)..., 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали. (7, 174)

Сия страсть по справедливости назваться может мать других страстей, ибо часто для любви веселимся, плачем, уповаем, боимся, негодуем, жалеем, стыдимся, раскаиваемся и прочая. (7, 176)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отомстить можете. (7, 180)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Надеясь на него, Прямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в слушателях возбуждать, однако способы к движению оныя знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотри в § 114. (7, 197)

И таким образом можешь поступать и в рассуждении прочих правил как при возбуждении, утолении или изображении сея, так и других страстей. (7, 204)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых

предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Когда действующая вещь страждет купно со страждущею: Гомер, когда прославлял других своими стихами, тогда и сам себя вечной памяти предал. (7, 210)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу — крылья, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

От подобия и из других мест риторических довольно есть примеров <в стихах богородичных и пр.> в акафистах и других церковных книгах. (7, 262)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оное в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Вопрошению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: Итак, отчего сие происходит? (7, 287)

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

Скарденная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скарденного смрада. (7, 309)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух

парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обеих частей оныя посылки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением окончивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Натуральный есть, когда люди, между собою о чем разговаривающие, представляются, как у Виргилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллиях пастухи о своей любви или о других случаях разговаривают. (7, 332)

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

Таких описаний много есть в писателях подлинных историй и в географических книгах, <риторическим штилем сочиненных> как у Помпония, Плиния и других. (7, 347)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

<<Такие> Примеров довольно видеть можно в Езопе и в других авторах, которые ему последовали.> (7, 361)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особенное употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

Флегей в геенском мраке Ревет и жалостно других увещевает: Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте, Судите праведно и бога почитайте. (7, 369)

Чрез расположение периодов разумеем <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. (7, 370)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем большие мысли> (7, 371)

другов: 3

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, инные сродников, инные

любезных другов своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютый сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть другов. (7, 202)

Потом, ослепившись своею победою, отменил обычаи своих предков, убивал собственною своею рукою самых лучших своих другов, а иных отдавал на казнь и велел себя почитать как бога. (7, 344)

другого: 20

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 103)

Которые ежели когда полагаются в слове без такой взаимной принадлежности, которая разум одного связывает с разумом другого, то называются они одночленными, например: Доброе начало есть половина всего дела. (7, 121)

И, таким образом, ежели кто хочет приятную или скучную страсть возбудить, то должен он своим слушателям представить все к предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло в великом множестве и скоро одно после другого. (7, 169)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породою или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Демосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum acgi Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Предложенным о движении и утолении страстей правилам следует учение о том, как себя или кого-нибудь другого представить страстным, что весьма нередко употребляют сочинители

слова. (7, 198)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgilий в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Второе состоит в приложении, когда части, свойства или действия вещам придаются от иных, которые суть другого рода. (7, 226)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

В течении слова должно остерегаться непропорционального положения ударений, <от которого слово бывает <неровно> негладко и <в произношении> и слуху противно. <Сие состоит в> И для того не> то есть не ставить вместе много складов с ударениями один подле другого и притом много вдруг таких, которые на себе силы не имеют, например: <<мужест[во]> великодушное твое мужество дивит всех нас> великодушное мужество <мужественное великодушие> твое всем нам дивно, ибо таковое течение весьма негладко и слуху противно. <и для того лучше речения расположить так; <всех нас дивит твое великоду[шие]> всем нам твое великодушное мужество дивно> (7, 242)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигуною, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. (7, 265)

Расположение, фигура, есть когда нескольким кратким идеям, рядом поставленным, следуют их толкования тем же порядком, одно после другого. (7, 274)

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. (7, 277)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах

предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

другое: 19

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 105)

Ежели его в другое место уметит, то и рука его тут же будет. (7, 152)

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? (7, 207)

Когда одному свойству другое, противное или несходственное, как действие придается: Тебя мы любим все, и все тебя боимся, Тебя наш любит страх, сама любовь страшится. (7, 209)

Когда что из одного времени в другое переносится. (7, 212)

В пример служить могут вымыслы древних стихотворцев о Аргусе стоглазом, о треглавном Цербере, о сторучных центиманах, о Янусе, два лица <одно наперед, другое назад> имеющем. (7, 230)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Седьмой способ к составлению вымыслов есть преложение с места на место или из одного

времени в другое. (7, 231)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Когда одно речение в начале, а другое на конце предложения повторяется: Кто закон установил? (7, 258)

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

Сомнительные <Смешанные> состоят из такой материи, которую одно лице вовсе защищает, другое в некоторых обстоятельствах согласуется, а в иных спорит или сомневается. (7, 333)

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно на другое обрушились. (7, 358)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

другой: 49

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение писмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение писмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Действие и страдание есть всякая перемена, которую одна вещь в другой производит. (7, 104)

Подобие разделяется на простое и сложное; в простом сносится только одно свойство или действие одной вещи с одним же свойством или действием другой, как скорость мыслей со скоростью стрелы. (7, 107)

В сложном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подведенная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Уравнение есть снесение двух вещей, одну другой за равную, большую или меньшую почитая. (7, 108)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все

термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Площади для бегания конского в середине и по краям города одна другой великолепнее. (7, 134)

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

Когда такового другой куда ударит, то протягивает он туда свою руку. (7, 152)

Оные наблюдения суть следующие: 1) посредствующий термин не должен быть никогда в следствии, <в заключении> 2) ему надлежит быть в каждой посылке пооднажды, 3) в одной посылке должно ему быть общим, а в другой — особенным. <Общим бывает он всегда> (7, 155)

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен. (7, 159)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–18..., 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой

надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Немало служит сие и к возбуждению и утолению страстей, ибо кто хочет в одном возбудить любовь или утолить ненависть, тот может представить и описать живо, как другой его любит, или кто хочет солдат своих возбудить к надежде и смелости, тот может изобразить, в какой робости неприятели их находятся. (7, 198)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1)... 2) Разделением, когда один вид <в другой превращенным> в два разделенным представляется: Сребро скупым сребро, железо людям щедрым. 3) Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. (7, 206)

Когда от одной части отъятое в другой оставляется: Великий Петр хотя отнят от нашего зрения, однако в сердцах наших всегда пребывает. (7, 207)

Когда разные части уподобляются частям другой вещи и потом целое с целым сносится. (7, 207)

Когда какое свойство представляется с действием, которое относится к действию другой вещи: Кичливый, посмотришь в прозрачной здесь воде И научись, узнав велики той премены. (7, 209)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 216)

Когда вещь сама с собой или с другой подобной как несходная представляется: Раздранный коньми Ипполит Несходен сам с собой лежит. (7, 217)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Многосоюзие есть, когда многие речения или части периода союзом соединяются; напротив того, бессоюзие есть, когда оные придаются одна другой без союзов. (7, 261)

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: Во-первых, спорим мы не об одинаковой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. (7, 277)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено. Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен. Первая посылка. Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет> Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. (7, 320)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

Но <Зато> другой, <осердившись укусил> не стерпя от верченья в перстах болезни, укусил его за ухо. (7, 359)

Пастух свой сладкий сон покинул, И Жучко с ним бросился в бой: Один дубиной гостя встретил, Другой за горло ухватил. (7, 364)

другом: 6

Густая и нежная зелень, смешанная с румяностию, белизною, лазорью и желтостию, злату подобною, разных цветов друг перед другом зрение к себе привлекают. (7, 135)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оною или

обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

другому: 24

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы надлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 161)

Лишением; когда одно из противных или несходственных есть, тогда другому быть невозможно: Кто милосерд, следовательно, тот бесчеловечно не поступает. (7, 164)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 164)

Любовь есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение. (7, 176)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Когда одно свойство другому как воспящающее представляется: Злой и глупый богач одним путем ходят: оный хотя добро сделать умеет, однако не хочет, а сей хотя и хочет, но не умеет. (7, 208)

Когда одно свойство уподобляется другому: Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно. (7, 208)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Когда одно противное или несходственное к другому относится или на оное переменяется. (7, 217)

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 237)

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По саже гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместины, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужнее покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 245)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <через метафору <продолжение одной >, синекдоху или метонимию> стечением многих метафор, <или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою> между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. (7, 250)

Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самым грешить повелевает. (7, 263)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Обращение <Апостроф> есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. (7, 266)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц. в сл. за Мурену). (7, 281)

Иной еще стоит, другому крепко противится и руку его, которою захвачен, разгибает, отворотив один палец, за которым и прочие ослабели. (7, 359)

другою: 5

Простые идеи, к терминам темы приисканные, должно сопрягать одну с другою, как подлежащее и сказуемое, и так составлять предложения утвердительные или отрицательные, общие или особенные. (7, 118)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. (7, 294)

другу: 11

<Собраться рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы подлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

В сем примере количество времени представляется обстоятельствами, друг другу следующими, как мерою измеренное, как и в следующем: Уж солнышко спустилось И село за горой, И поле окропилось Вечернею росой. (7, 143)

Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнейшие братья не токмо <сами себе> сами друг другу, не токмо сим присутствующим толиким сановитым мужам, не токмо нам, ближним их сродникам, но и всей республике тобою подарены будут. (7, 186)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Не упоминаю о расположении и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением <воздуха> воды, <вод> производением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях. (7, 321)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 354)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 370)

Чрез расположение периодов разумеем <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

другую: 7

Признаком называют что другую вещь показывает, когда она сама чувствам не подвержена. (7, 106)

Против площадей улицы одна другую накрест пересекают, чтобы яснее быть им от солнца освещенным. (7, 134)

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают риторы другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для милосердия — любовь и прочая. (7, 196)

Любовь влечет в страну, а гнев влечет в другую. (7, 203)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Заяц в другую сторону повернулся, и один ухватил его за лапу, однако заяц из рук вырвался. (7, 359)

дружбе: 2

Нет рассуждения ни о дружбе, ни о сродстве — но что я дружбу и сродство упоминаю? (7, 138)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–15)..., 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

дружбу: 2

Пример третьего из Цицероновой речи за Лигария: Мы учились в одном доме, в поле были товарищи, потом свойством соединились и всегда верную дружбу между собою имели. (7, 121)

Нет рассуждения ни о дружбе, ни о сродстве — но что я дружбу и сродство упоминаю? (7, 138)

дружелюбие: 1

Третье — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

дружества: 1

Дружества, обхождения, соседства, заступления, также народные игры и праздники сколько утехи имеют, познал я больше лишением оных, нежели наслаждением. (7, 147)

дружество: 4

Что заключаю я из сего? — Сие, что великое дружество и уверенность с тиранами вольному народу отнюдь бесполезны. (7, 152)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество, <свойство> и при жизни детей его свойство никою мерою не могло быть расторгнуто. (7, 283)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделаться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 351)

Сею толь различною и многообразною натурою, когда всех изо всех земель злых и продерзких людей собрал, тогда многих мужественных и добрых под притворным видом добродетели привел к себе в дружество. (7, 351)

дружеству: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить,

1–7)... 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по средству или по дружеству, 9–20)... . (7, 184)

дружнее: 1

Кто сквернейшим <дружнее> союзнее? (7, 350)

дружно: 1

Притом <Все сии завоевания учинил я> все оные победы получил я не таким войском, которое бы <издавна к военным трудам. <NB. Иногда разговор кончится другими введенными лицами. Colloquium senile [Разговор стариков]>> дружно биться издавна приучено было, ниже солдатами, набранными из моего отечества, но наемными и отвсяду сбродными людьми. (7, 344)

друзей: 1

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

друзья: 2

Золото, камни дорогие, дома, сады, слуги, бог, друзья, от своих трудов, убожество. (7, 114)

Каково мне на сердце будет, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откровенные друзья станут около моей постели и то о себе, то обо мне и о моей скорби плакать станут? (7, 182)

дряхлой: 1

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

дуб: 1

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

дубиной: 1

Пастух свой сладкий сон покинул, И Жучко с ним бросился в бой: Один дубиной гостя встретил, Другой за горло ухватил. (7, 364)

дубы: 1

Не предлагаю о рашении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебла> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

дует: 1

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. <Иль <дует> веет по морю зефир, И движется от волн эфир.> (7, 317)

дуешь: 1

Зефир, как ты по берегу дуешь, Стократ листки его целуешь И сладкой те кропишь росой. (7, 354)

думаем: 1

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

думает: 2

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветер глотает лишь пустой. (7, 142)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оныя сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

думаете: 3

Что вы думаете? (7, 272)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Что вы, судии, о сем деле думаете? (7, 273)

И в слове за Секста Росция Америна: Какие пирования, думаете вы, были в таком доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков? (7, 273)

думай: 1

Не думай, что сие дело до одной головы касается. (7, 186)

думайте: 1

Не думайте, афинеане, что бы Филипп был бог, которому неотменно всегда счастье служить будет, и что бы его благополучие не пременилось. (7, 180)

думал: 3

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь

клятвопреступления. (7, 179)

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

думали: 2

Думали ль они тогда, что им таково будет? (7, 152)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

думать: 2

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злоключения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? <должно> (7, 183)

думаю: 6

Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. (7, 288)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Имел Катилина, как вы, думаю, помните, многие, хотя неясвенно изображенные, однако несколько начертанные великих добродетелей признаки. (7, 350)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

думают: 6

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всюю западную частию света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что оного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

Раненые больше думают о сей великой утрате, нежели о своих ранах. (7, 174)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного

круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Сим правилам, а особливо последнему противное иногда примечено у славных древних авторов, о чем не без причины многие думают, что они такое стечение письмен нарочно употребляли. (7, 241)

Цицерон в слове за Мурену говорит: Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане, ежели сметь назвать их таковым именем. (7, 273)

дурака: 1

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афры в комедии, называемой Евтонтимуренос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

дураками: 1

Старик сошел с осла и сына посадил, И только лишь за ним десяток раз ступил, То люди начали указывать перстами: Такими, вот, весь свет наполнен дураками: Не можно ль на осле им ехать обоим? (7, 365)

дураков: 1

Никто не может быть милостив, кроме безумных <дураков> и легкомысленных. (7, 195)

дурачество: 1

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

дуть: 1

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. <Иль <дует> веет по морю зефир, И движется от волн эфир> (7, 317)

дух: 30

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? <без горькой болезни дух испустил?> (7, 131)

Не дух ли и сердце восхищает и все суетным рачением смертных изобретенные роскоши в забвение приводит? (7, 136)

Но победить дух, удержат гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести

неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может устояться. (7, 150)

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажных росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Сего прошу и дух мой с кровью проливаю. <Сего прошу и дух свой с кровью проливаю.> (7, 202)

Не знаю, что теперь злый дух мой умышляет И сам себе едва представить ясно смеет. (7, 203)

Что зыблешься, мой дух? (7, 203)

Когда свойства между собою или с обстоятельствами уравниются: Ты львиною покрыт был кожею в бою И с вострым копием десницу заносил, <И с вострым копием десницу возносил> Но лучше был ружья твой мужественный дух. (7, 208)

И Виргилий о пчелах: В толь маленькой плоти великий дух имеют. (7, 213)

Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста <юношеской крепости> лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило. (7, 267)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утружденный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! (7, 286)

Соединение заимословия со усугублением, повторением, восклицанием: От сих Милоновых слов, судьи, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух, и сердце обмирает. (7, 292)

Напротив того, безобразия пороков, незаконных людей бесславие, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

Натуры никогда бы обыкновение не преодолело, ибо она всегда есть непобедима, но мы тенью мнимого добра, роскошью, покойным житием, слабостию и ленивством дух свой заразили. (7, 300)

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Лишение детей, дому и всего имения не подвинуло <добродетельных мыслей его> ума его, добродетелию огражденного, добродетелию возвышенного, добродетелию украшенного, ниже плоть его снедающие струпы <раны> добродетельный дух заразили. (7, 310)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие

простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

Для яснейшего понятия прилагается оногo псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оногo псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

Платон сказал, что дух человеку господин, а тело не что иное, как его жилище или орудие. (7, 336)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

Как дух много превосходнее тела, так и богатство душевное много превосходит телесные достатки. (7, 336)

И где любовь безмерно <невероятно> приятна, тут и самое высочайшее услаждение быть должно, когда дух с такою любовницею совокупляется. (7, 338)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2.> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

духа: 2

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, инные сродников, инные любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

Любовь есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение. (7, 176)

духами: 1

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

духи: 3

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и

притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

духов: 2

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

Ибо так он размышлял и так разговаривал, что два пути суть, и сугубо есть течение духов, из тела исходящих. (7, 305)

духовные: 1

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

духовных: 1

<Например, Мозгейм новых духовных речей.> (7, 190)

духом: 5

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в искусстве> но стихотворцы от природы силою ума бодры и акибы некоторым божественным духом вдохновенны бывают. (7, 178)

Покинь свой лютый гнев и будь спокоен духом. (7, 188)

Сюда же принадлежит и следующее: Я духом зрю минувше время: Там грозный зрится исполин Рассыпать земнородных племя И разрушить природы чин. (7, 229)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Виант посреди самая пагубы и разорения спокоен духом выходит и, не имея у себя ничего, все свое с собою выносит: выносит с собою добродетель, <премудрость и учение> дражайшую несравненно всех богатств, <<земных полезнейшую, в единой премудрости полагает все свое имение> и большую и полезнейшую всех имений> которые неприятель похитить может. (7, 308)

духу: 2

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

душ: 2

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к

большому, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, например: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяне Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Так у Лукиана рассуждает петух с сапожником <портным> и смеется Пифагорову учению о преселении душ. (7, 332)

душа: 1

Для яснейшего понятия прилагается одного псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри одного псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. <Хвали, душа моя, всечасно Творца, дающа благодать.> (7, 328)

душе: 7

Но все на землю повержено и попрано бывает, когда свирепая сия и бесчеловечная пленников своих повелительница, как лютая мучительница, или некоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображает, умерщвляет и бесчисленным бедам и мучениям подвергает ей служить в душе своей предприявших. (7, 139)

Для сего предлагаются здесь правила к возбуждению страстей, которые по большей части из учения о душе и из нравоучительной философии происходят. (7, 167)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончать <окончить> с жизнью, но оное распротерть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместил: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

<Если бы жадной твоей душе равную <тело> величину тела.> (7, 233)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении одного терпеливость теряем. (7, 305)

душевное: 4

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в

уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того в споможение оно должно здесь предложить некоторые правила. (7, 110)

Радость есть душевное услаждение в рассуждении настоящего добра, подлинного или мнимого. (7, 171)

Как дух много превосходнее тела, так и богатство душевное много превосходит телесные достатки. (7, 336)

душевные: 3

Природные дарования разделяются на душевные и телесные. (7, 93)

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. (7, 103)

душевным: 1

Между богатством душевным выше всего премудрость. (7, 337)

душею: 2

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душею правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 138)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душею высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

души: 6

Сие любление (то есть злата) всю любовь, до конца угашенную и угнетенную, из души исторгает. (7, 138)

<Еще приходит плеск во уши, Пленяюща сердца и души Тогдашней ноши зрится тень.> (7, 153)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Мщение есть подлая души утешение (Ювенал). (7, 296)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

душою: 1

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. (7, 329)

душу: 5

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Ибо душу свою отводить от тела не что иное есть, как учиться умирать. (7, 306)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

Они знают золотые те часы, когда помогать телу, а мы оных не знаем, когда целить и обогащать душу. (7, 341)

дщери: 3

<О успехах сего дела весьма не можно сомневаться, когда уже купно с прочими и словесные науки, великим в. и. в. дедом основанные, ныне божественным благодеянием августейших дщери его, всемилостивейших монархини наша, умножены и обогащены.> (7, 91)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 124)

Дела Петровой дщери громки Представив в мысленных очах И видя зрак изображенный, Среди героев вознесенный, Что молвите между собой? (7, 265)

дщерь: 4

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою

жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дщерь гремящего над нами и мати всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дщерь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия.> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дщерь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

Скаредная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дщерь богатства. (7, 309)

дым: 2

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещию, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 164)

дыме: 1

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмуш[енных]> (7, 187)

дымится: 1

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

дымов: 1

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–7)...; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

дыму: 2

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме.<от дыму возмуц[енных]> (7, 187)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

дымятся: 1

Други вожди пришли, дымятся алтари; Уж отческим богам симойски жгут добычи; Жены приносят дар, что здравы их супруги. (7, 143)

дымящаяся: 1

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

дымящееся: 1

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

дыхание: 5

К силе: от урвнения — Сампсон, Геркулес. <к устали 1) от следующих — частое дыхание, 2) от подобия> (7, 113)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гнусные облаки, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 150)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

дыханием: 1

В таком ужасном позорище оставшиеся, почти духа лишены, иные сродников, иные

любезных друзей своих тщетно зрением искали, но плакать о лишении оных не могли, собственные своя погибели страхом обуяны, ибо упорным дыханием севера море взволновалось: волны то к небу возносились, то опускались к тартару. (7, 149)

дыхания: 4

С прохладностию тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспринять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утрашился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

дыхать: 2

Для яснейшего понятия прилагается одного псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри одного псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дыхать. <Хвали, душа моя, всечасно Творца, дающа благодать. <Ему я буду> <должен> <хочу я петь согласно> О нем я стану петь согласно, Коль долго буду я дыхать> (7, 328)

дышащего: 1

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

дышит: 1

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

дышу: 1

Я — мальчик, <<в ночь бежу> в> чуть дышу, Я ночью заблудился, Обмок и весь дрожу. (7, 366)